

— Да не серый я волк, бабушка, а твоя Красная Шапочка!
Это просто у меня голос от сигарет огрубел.

Рисунок
М. СКОБЕЛЕВА

КРОКОДИЛ

34
1979

ПОЕЗД СЛЕДУЕТ ДО СТАНЦИИ «ЧТО ХАРАКТЕРНО?» (стр. 6,7)

В ШТАБ-КВАРТИРЕ НАТО: — Позвольте, господа, ознакомить вас с новым предложением русских о сокращении вооружений в Европе...

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

Эти генералы страдают застарелым недугом — атлантической глухотой. Симптом: стоит болезнному уловить какой-нибудь мирный звук, скажем, слово «разрядка», — и он вмиг затыкает себе уши любым подручным средством.

Дело в том, что при плотно задраенном органе слуха легче мечтается на батальные темы. Явственнее зрится, к примеру, крылатая ракета «Томагавк», летящая к цели по-над самой землей, подобно стервятнику, приметившему добычу. Четче видится траектория ракеты «Першинг-2», падающей на цель в пределах сорока метров от расчетной точки. Соблазнительнее рисуются и обновленные ландшафты Старого Света, утыканные этим «евростратегическим оружием» общим числом в 572 ракеты, которые «способны нанести удар по целям в Советском Союзе» (газета «Интернэшнл геральд трибюн»).

Впрочем, атлантическая глухота — хвороба не повальная, а пентагоно-натовская. И когда у этих генералов заложены уши, тут уж им хоть томагавком кол на голове теши — не поможет... Но проблемы военной разрядки и ограничения вооружений на европейском континенте должны решаться прежде всего теми, кому уши затыкать просто не приличествует. Именно к ним, ответственным политическим деятелям Запада, обращено советское предложение — незамедлительно приступить к переговорам по практическому решению вопроса о ядерных ракетах средней дальности в Европе...

Поживем — увидим, но пока не очень что-то проглядывается искреннее желание этих деятелей пойти на такие переговоры. Вызубрив, подобно бесталанному школяру, гегемонистскую формулу «Теперь весь земной шар входит в сферу ин-

тересов НАТО», они продолжают топтаться на этой мертвой точке. И хотя время от времени до нас долетают благочестивые заверения в преданности делу мира и разрядки, они тут же перекрываются паническими криками:

«СССР тратит на военные цели на 50 процентов больше, чем США» (заявление ЦРУ);

«Необходимо восстановить нарушенный баланс сил» (из резолюции парламентской ассамблеи НАТО);

«Соединенные Штаты должны быстро принять меры для модернизации своего ядерного потенциала в Европе» («Нью-Йорк таймс»)

— и прочими в том же прокисшем духе мифической «советской угрозы».

И это несмотря на такие даже авторитеты, как генеральный секретарь НАТО Й. Лунс, который признал, что «между НАТО и Варшавским Договором существует примерный паритет сил», или государственный секретарь США С. Вэнс, который объявил, что страны НАТО расходуют на военные цели «примерно на 25 процентов больше, чем Советский Союз и другие страны Варшавского Договора».

Вконец, в общем, запутались с этой коварной «советской угрозой»!

Как видим, не только натовские генералы страдают атлантической глухотой. Но время сейчас такое, что от этого недуга надо срочно избавляться. В середине декабря совет НАТО в Брюсселе будет решать, разместить ли новое поколение американских ядерных ракет в Западной Европе.

Вот и посмотрим, как у них там обстоит дело со слухом и вообще со здравым смыслом. Послушаем...

«Почему в нашем городе не найти баллончиков к газовым зажигалкам? Почему подвезды не освещаются и люди ходят в темноте? Почему в троллейбусе три двери, а открываются только две? Мелочи? А не из мелочей ли складывается наш быт, наша жизнь, наше настроение?»

Б. Девяткин,
г. Воронеж.

ПОЧЕМУ?

А читательница Е. Никанорова из Москвы мечтала купить книгу о вязании, и общественные распространители очень ее порадовали: принесли такую книгу. И сказали:

— Поскольку книга редкая, то продадим мы ее вам с нагрузкой. Вот вам еще «Лягушка-путешественница» В. Гаршина и вот вам «Муравей и космонавт» А. Митяева.

Е. Никанорова очень даже обрадовалась нагрузке, благо книги были красочные, недорогие, а еще больше обрадовались дети.

Распространители откланялись, а Е. Никанорова раскрыла книжку, изумилась и села писать письмо в редакцию.

«Почему,— писала она,— мне продали «Лягушку-путешественницу» на языке синхала, а «Муравья и космонавта» — на тамильском языке!»

Действительно, почему!

Ах, это «почему»! Была, дорогой читатель, в детстве у меня замечательная книжка. Называлась она «Почемучка». Там один любопытный ребенок все спрашивал своих родителей, почему да почему, а автор очень доходчиво и непринужденно объяснял малышам самые важные бытовые вопросы, с которыми им предстоит столкнуться во «взрослой» жизни.

Так уж получилось, что маленький читатель подрос, но «почему» говорить не перестал. Более того, папы и мамы, ставшие к этому времени бабушками и дедушками, не могли вразумительно объяснить даже самим себе:

— Почему двери нашего Дома культуры отираются только наполовину, и публика, выходящая из кинозала, наступает друг другу на пятки и отрывает пуговицы!

— Почему за полчаса до закрытия магазина у входа стоит на страже неприветливая гражданка со щеткой наперевес и никого не пускает!

— Почему во время работы столовой, даже в часы пик, кассир вдруг начинает передавать выручку и у кассы каменеет длинная очередь!

— Почему троллейбусы то идут подряд, а то исчезают навсегда и громадная толпа неудавшихся пассажиров томится на остановках!

Я хотел успокоить граждан и объяснить, что, наверное, администрация Дома культуры так привязалась к посетителям, что не хочет их сразу отпустить. Что приходить в магазин за полчаса до закрытия — значит подвергать себя беспорядочной беготне по залу, что влечет за собой стрессовое состояние, и страж со щеткой дружески предостерегает этого не делать. Что кассир, передавая выручку, преследует одну-единственную цель: научить граждан терпению, которое в наш реактивный век мы порастеряли. Что водители опаздывающих троллейбусов идут навстречу людям, пренебрегающим утренней гимнастикой. Что, наконец, отсутствие баллончиков к зажигалкам — один из эффективных методов борьбы с курением.

Ответы мои, как и следовало ожидать, никого не удовлетворили. И я подумал, что если посмотреть на эти вроде бы мелкие факты более пристально, то они действительно являются кирпичиками нашего быта, нашей повседневной жизни. Из них складываются минуты и часы, складывается наше настроение, из которого, в свою очередь, вытекают наши поступки. И еще я подумал, что единственным ответом на все эти «почему» будет такой: организуя быт, разрабатывая всевозможные виды услуг, мы должны помнить, для кого это делается. А предназначено все это должно быть только для человека. Чтобы водитель троллейбуса, задрав переднюю дверь, не хрипел в микрофон: «Передние, пройдите назад!» Чтобы страж со щеткой не вещал из-за прикрытой двери магазина: «Ходят тут всякие!» У нас нет ни «передних», ни «всяких», а есть только Человек, которого надо и стоит уважать!

Равенсон

— Вы что, не видите? Это же завод, а не баня!

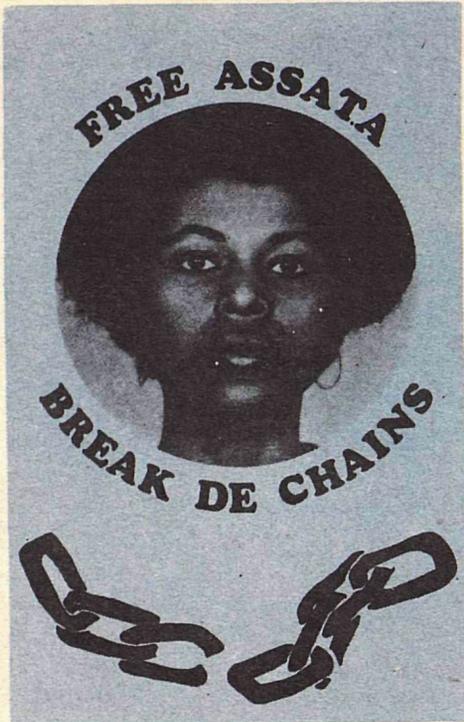
Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

См. стр. 4—5

"ПРАВДА-МОЙ КОМПАС"

ТОЛЬКО ОДИН ИЗ БЕСЧИСЛЕННЫХ ПРИМЕРОВ ТОГО,
КАК ТРАВЯТ СВОБОДУ В «СВОБОДНОЙ» АМЕРИКЕ

Листовка в защиту А. ШАКУР

Корреспондент ТАСС
Владимир БАЙДАШИН:

ОНА ГОВОРИЛА МНЕ О СВОЕЙ НАДЕЖДЕ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ЗАСТЕНКОВ

2 мая 1973 года. В машине, выпутавшейся наконец из склеротического лабиринта нью-йоркских авеню и стритов, было трое. Глотая мило за милей, машина летела по бетонной автомагистрали «Нью-Джерси тернпайк», и чем дальше, тем пустынное становилось шоссе.

В часе езды от Нью-Йорка, близ города Нью-Брансуика, машину терпеливо поджидал полицейский патруль. Помимо полного комплекта оружия, патруль был оснащен официальной инструкцией полицейского комиссара Нью-Йорка Патрика Мэрфи, не лишённой казарменного остроумия:

**СНАЧАЛА СРЕЛЯЙ, ПОТОМ ЗАДАВАЙ
ВОПРОСЫ**

Патруль — полицейские Форстер и Харпер — остановил машину и, на совесть выполняя первую половину инструкции, открыл беглый огонь. Первыми выстрелами был убит Зейд Шакур и тяжело ранена его однофамилица Ассата Шакур. В завязавшейся схватке, когда истекающая кровью Ассата была уже без сознания, погиб полицейский Форстер; третьему спутнику, Сундиату Аколи, удалось скрыться...

Из бюллетеня «Комитета в защиту
Ассаты Шакур»:

«Эти события произошли во время усилившихся репрессий против освободительной борьбы негров... За поимку Ассаты было объявлено вознаграждение в размере 50 000 долларов. Было разрешено застрелить ее на месте, так как ее обвиняли в принадлежности к руководству «Негритянской армии освобождения».

Ассату Шакур бросили в подземную камеру тюрьмы максимально строгого режима округа Миддлсекс в Нью-Брансуике. Мне довелось беседовать с ее адвокатом Л. Майерсом, который бывал в ее камере.

Адвокат Льюис Майерс:

«Трудно себе представить более ужасные условия, чем те, в которые власти поместили мою подзащитную. У нее еще не зажили раны, а ее бросили в тесное, холодное помещение, в котором даже нет окон. Солнечно-го света она не видит, камера от сырости кишит паразитами, ей запрещены прогулки на воздухе... Ассата — единственная женщина в этой мрачной тюрьме. Власти хотят физически и психологически уничтожить ее».

Тем не менее женщине, которой исполнилось 26 лет, удалось выжить, и тогда против нее был затеян судебный процесс.

В присяжные отбирались такие матерые расисты, которые на вопрос судьи: «Имеете ли вы какое-либо пристрастное отношение к обвиняемой?» — отвечали прямо: «Если она черная, она уже виновата». Другие кандидаты в присяжные во время предварительного разбирательства, чтобы убить время, сплетали из ниток веревки с петлями, как бы демонстрируя этим свое отношение к подсудимой. Третью читали специально изданный к процессу полицейский пасивиль под названием «Мишень голубых» (то есть полиции — по цвету полицейской формы). В районе Большого Нью-Йорка, страдали авторы пасивилья, действует «подпольная «Негритянская армия освобождения», которая убивает исключительно белых»; Ассата Шакур является «душой этой армии», «ее комиссаром». Вся эта смачная стряпня была рассчитана на вкус легковверных обывателей. Рассказы о существовании подобной армии — вымысел с первой до последней буквы. Но это, понятно, не мешало охранке использовать его для расправы с борцами против угнетения темнокожих американцев.

Казалось, судьба подсудимой предрешена. И все же властям тогда в Нью-Джерси не удалось осуществить расправу: мнения присяжных разошлись. Обвинение Ассаты в убийстве полицейского оказалось слишком явной и грубой фальшивкой. Тем более что С. Аколи был осужден по тому же обвинению.

Однако ФБР вцепилось в свою жертву бульдожьей хваткой. После провалившегося процесса против нее еще четыре раза выдвигались обвинения, но все они рушились одно за другим: слишком уж недвусмысленно полагались держиморды на своих платных информаторов и лжесвидетелей.

Взбешенные неудачами власти применили другую тактику: Ассату начали терроризировать в тюрьме. 21 сентября 1974 года к ней в камеру ворвались около дюжины тюремщиков и зверски ее избили. Тетя Ассаты — Эвелин Уильямс, бывшая в числе ее адвокатов, рассказывала мне:

«Просто ума не приложу, как она вообще после этого осталась жива. Я узнала об избиении случайно, придя навестить ее. Мне сказали, что она в лазарете. После настоящих требований мне разрешили посетить ее. Увидев ее, я ужаснулась. На ней не было живого места. Эти звери били ее по голове и по телу ногами».

Из Обращения группы общественных
организаций США в ООН:

«Негры и другие национальные меньшинства являются жертвами преднамеренной политики и практики притеснения, которое лишает их основных прав человека... Эти рас-

систские методы находят яркое проявление в муках многочисленных политических заключенных, томящихся в тюрьмах на всей территории Соединенных Штатов».

После окончания колледжа — а у нее была мечта стать историком, изучать историю своего народа — Ассата Шакур целиком посвятила себя негритянскому движению за равные гражданские права. В это время Ассата Шакур (урожденная, кстати, Джоан Чезимард), а также и многие другие представители негритянского народа в США в знак протеста против своего бесправия в стране «всеобщей демократии» меняют свое прежнее, как они считают, рабское имя на имена своих свободолюбивых африканских предков.

Она работает сразу в нескольких общественных организациях негритянского гетто Нью-Йорка — Гарлема. Не в некой мифической военизированной «армии», созданной воспаленным полицейским воображением, а в сугубо мирных гражданских организациях, ведущих борьбу против нищеты и духовной деградации негритянского населения, на которые обрекла их белая Америка*. Ее тревожит будущее негритянской молодежи, массовая безработица среди которой все больше толкает молодых негров в болото наркомании. Она пишет гневные стихи, которые печатаются в листовках и распространяются на демонстрациях, звучат с трибун митингов и собраний негритянской общности. Ассата много выступает и сама.

25 марта 1977 года после двухмесячного судебного фарса в г. Нью-Брансуике (штат Нью-Джерси) жюри присяжных, состоявшее из одних белых, признало ее виновной в «убийстве» того самого полицейского Форстера, который в мае 1973 года первыми выстрелами тяжело ранил ее, хотя даже прокурор в вынужден был снять это обвинение! Председательствующий на этом процессе судья Эпплби, не скрывавший своих расистских взглядов, тут же приговорил Ассату к пожизненному заключению.

Мне довелось присутствовать на этом, с позволения сказать, «судебном процессе». Судья Эпплби отметал все аргументы защиты и авторитетных экспертов в области баллистики и медицины, доказывавших, что Ассата просто физически не могла совершить убийство, поскольку находилась в бессознательном состоянии. Он лишил слова защитников Ассаты, удалял их из зала суда под различными предлогами, запрещал говорить самой обвиняемой.

Видный американский адвокат Уильям Канстлер, возглавлявший защиту А. Шакур, заявил на пресс-конференции после суда:

«Нам, адвокатам Ассаты, пришлось бороться на суде не только против четырехлетней кампании клеветы и враждебности, свирепствовавшей вокруг нее, но и против многовекового закоренелого расизма Америки. Мы проиграли этот неравный бой, и другой возможности у нас, очевидно, не было. Мы напрасно тешили себя надеждой, что в этой стране должна быть хоть какая-то справедливость. Увы, ее нет!»

Во время процесса власти запретили советскому журналисту встретиться с Ассатой. Эта возможность представилась через несколько месяцев, когда ее привезли в Нью-Йорк. Да и то лишь, думается, потому, что я обратился к тюремным властям не как представитель прессы — к тому же советской! — а как один из ее друзей.

Крупнейшая нью-йоркская городская тюрьма находится на острове Райкерс-Айленд, окруженном рекой Истривер. Вся обширная территория занята тюремными сооружениями; высокий металлический забор с натянутой в три ряда металлической проволокой подходит к самой воде. К Ассате меня пропустили, оставив вывернуть все карманы и выложить на стол все металлические предметы, спички, сигареты. После этого здоровенный полицейский тщательно обыскал меня, просветив для верности металлоискателем, который используется при прохождении спецосмотра в аэропортах.

Комната для свиданий напоминает зал для телефонных переговоров: стоят такие же кабины с телефонами, правда, разделенные пополам толстым, видимо, пуленепробиваемым стеклом. Во всяком случае, переговариваться через стекло бесполезно: ничего не слышно. По обеим сторонам стеклянной перегородки — телефоны. С той стороны полицейский ввел Ас-

* В своих статьях о разгуле расизма и Ку-Клукс-Клана А. Шакур слово «Америка» пишет так: «amerikkka».

сату, закрыл за ней дверь на ключ, с этой стороны в такой же «западне» оказался я. Говорить нужно было по телефону, но, хотя нас с ней разделяло расстояние не больше одного метра, слышимость была такая, будто голос Ассаты доносился до меня с другой галактики.

Я спросил, не пугает ли ее перспектива не видеть свободы. Вот что она ответила:

«Я всегда больше боялась того, что может случиться, если я не буду бороться, чем того, что произойдет, если буду продолжать борьбу. Я негритянская революционерка и поэтому являюсь жертвой ненависти и издевательств, на которые способна Америка. Как и за другими негритянскими революционерками, за мной охотились, как за диким животным, и, как других негритянских революционеров, Америка пытается сейчас линчевать меня. Однако если они думают, что, упрятав в тюрьму, пусть даже на всю жизнь, меня можно сломить, они ошибаются. Я надеюсь в ы р-

ваться на свободу. Я буду продолжать бороться и здесь. Буду писать стихи, задумала книгу».

Наш недолгий разговор с осужденной поэссой прервал полицейский, который, открыв дверь, многозначительно показал на часы. Ассата попросила у него несколько минут. Полицейский-негр подумал и разрешил.

«Я знаю, что в этом году Советский Союз отмечает 60-летие своей великой революции. От имени многих моих товарищей по борьбе я хочу передать привет советскому народу, который показывает всему миру путь в будущее. Большое спасибо за братскую солидарность советских людей с нашей борьбой угнетенных народов всего мира, за мир на земле».

Через несколько дней после нашей встре-

чи адвокат мужественной негритянки — та же Эвелин Уильямс — прислала мне копию обращения Ассаты Шакур из застенка товарищам по борьбе.

«Совершенный надо мной в Нью-Брансуике суд Линча является лишь одной каплей в целом океане крови и страданий миллионов людей в этой стране. В тот момент, когда я пишу эти строки, где-нибудь в Америке кого-то линчуют на суде, кому-то стреляют в спину. Мы проиграли эту битву, но мы выиграем, мы должны победить в борьбе за освобождение, справедливость, свободу. Потому что это борьба за наших детей, борьба во имя светлого будущего всего мира. Победа в этой борьбе против системы угнетения и несправедливости в США, я верю, будет на стороне народа».

В этих свободолюбивых словах, проникнутых горячей верой в правоту своего дела, вся Ассата.

Нью-Йорк—Москва.

Ассата ШАКУР:

Судья Вейнстайн, братья и сестры, мужчины и женщины — члены жюри! Я решила сама себя защищать на этом процессе не потому, что питаю какие-либо иллюзии о моих юридических способностях, но потому, что есть вещи, которые именно я обязана сказать вам.

Некоторые из вас, наверное, полагают, что американское правосудие — это благословенная обитель, где можно найти свободу и справедливость для всех людей, но я прождала суда в течение двух с половиной лет, и правосудие в моих глазах уже больше не американская мечта. Оно стало для меня американским кошмаром...

Я не знаю, как назвать такое правосудие, когда свидетелей нанимают, подкупают и покупают, а доказательства фабрикуют... На протяжении всей американской истории люди попадали в тюрьму за свои политические убеждения, но их обвиняли в уголовных преступлениях, чтобы обосновать их заключение в тюрьму...

Те, кто громко выступал против несправедливости в этой стране, дорого заплатили за свое мужество, порою даже собственными жизнями. Маркус Гарвей, Стокли Кармайкл, Анджела Дэвис, супруги Розенберги — все они обвинялись в преступлениях за их политические убеждения. Мартин Лютер Кинг подвергался тюремному заключению за то, что он руководил ненасильственными демонстрациями. Так неужели вы еще спрашиваете себя, хочет ли правительство бросить меня в тюрьму?

В конце 60-х и начале 70-х годов наша страна была в состоянии восстания. В колледжах среди черных и пуэрториканцев нарастало мощное народное движение против войны, против расизма. Правительство, местные полицейские управления, ФБР и ЦРУ начали тотальную войну против людей, которых они считали воинствующими. Только теперь, после обширных расследований деятельности ФБР и ЦРУ, мы обнаруживаем, насколько широкими и преступными были и остаются методы этих организаций.

Таким же образом, как сжигали ведьм в Салеме, сегодняшнее правительство ведет охоту за ведьмами. Берриганы, Чикагская семерка, Бобби Сил и сотни участников анти-

военных демонстраций оказались жертвами этой охоты за ведьмами...

В самом начале 70-х годов средства массовой коммуникации изобрели магические слова для первых страниц, и заголовки с этими словами гарантировали им полную продажу тиража: «Негритянская армия освобождения». Послушать прессу — «Негритянская армия освобождения» была вездесущей. Что бы ни случилось, все приписывалось ей. Но «Негритянская армия освобождения» — это не организация. Это — концепция, народное движение, идея... Идея «Негритянской армии освобождения» родилась благодаря условиям жизни черных американцев. И условия эти — бедность, неприспособленность жилища, жалкое медицинское обслуживание. Ибо люди с черной кожей не являются в этом обществе ни свободными, ни равными...

Из вступительного заявления Ассаты Шакур на заседании Верховного суда Бруклина 7 января 1976 года.

От здания суда Ассату Шакур, закованную в цепи и наручники, сопровождали семь полицейских машин и сорок полицейских с оружием наизготовку.

Стихи Ассаты ШАКУР МОЛОДАЯ КРОВЬ

Стихотворение посвящено негритянскому активисту Рема Олугбала Янгбладу, убитому американскими полицейскими. Янгблад в переводе означает «молодая кровь».

Хоть верят убийцы — отправился в ад,
Я вижу, ты жив и здоров.
Ты ждешь настоящего дела, Янгблад,
Ручищи — в карманах штанов.

Я вижу тебя в чернокожих парнях,
У юношей те же черты.
Им так же неведомы слабость и страх,
Я знаю, они — это ты.
Я вижу у парня улыбку твою,
Курчавых волос водопад,

И сердце твое, словно в жарком бою,
Стучит о свободе, Янгблад!

Хоть верят убийцы — тебя уже нет,
С тобой повстречалась опять:
Бежал по асфальту рубиновый след,
Ты силился цепи порвать.

Уста твои — правда, и сердце — любовь,
И очи, как угли, горят,
И гордо кипит твоя алая кровь,
Как знамя свободы, Янгблад!

Но есть ли у юношей лишняя кровь,
Чтоб попусту тратить ее

На грязные ленты тюремных бинтов
В застенках, где правит зверье!

Транжирить ее на чужой стороне,
Бесцельно ее проливать —
Других молодых убивать на войне,
Таких же, как ты, убивать!

Для Нового Тела усталая кровь
И бледная кровь не нужна —
Бурлящие, новые силы готовы,
Отвага, вскипай, как волна!

Хоть верят убийцы — окончен маршрут,
Не сбить огневую струю:
Бесстрашные парни тебе отдадут
Всю кровь молодую свою.

Всю смелую кровь, всю сердитую кровь,
Всю красную кровь, как гранат, —
По венам твоим потечет она вновь
К грядущей свободе, Янгблад!

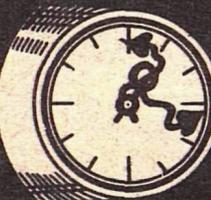
ЧТО ОСТАЕТСЯ?

После застенков, в которых добро никогда не проснется, —
Что остается!
После арестов и карцеров, скользких, как бездна колодца, —
Что остается!
После решеток, сжимающих сердце, что горестно бьется,
После цепей, что вгрызаются в мозг, как стальные уродцы, —
Что остается!
После того, как шериф от доносов и злобы трясется, —
Что остается!
После кромешного мрака, который зари не дожидается, —
Что остается!
После свирепого газа, что жалом в глазницы вопьется,
После бесстыдных шпионов и агентов, которым неймется, —
Что остается!
После мельканья дубинки, когда полицейский ворвется,
После растоптанной веры в того, кто всевышним зовется, —
Что остается!
После судейских речей, от которых цветной не спасется,

После расистских плетей, от которых и мертвый проснется, —
Что остается!
Солнышко, где твои руки! Их свет надо мной не сплетется,
Твой поцелуй на рассвете лица моего не коснется,
Снова оно за тюремной решеткой в подушку уткнется, —
Что остается!
След от солдатской подошвы на шее моей не сотрется,
Бабочка, крылья раскрыв, на горячем ветру встрепенется,
Песнь, что я нынче пою, чутким эхом в сердцах отзовется, —
Что остается!
Нет пулемета в груди, и душа сквозь бетон не пробьется,
Но, чтоб свободу добыть, за нее не устанем бороться, —
Что ж остается!
Пусть наступающий день с преисподнею злой не сольется,
Я — за того, кто страдает, кто в горе по-детски смеется,
Я — за детей, за свободу, за всех, кто в борьбе не сдастся,
Правда — мой компас, и меч мой — любовь, что победно взметнется, —
Вот что остается!

ЧТО ЖЕ ОТ

Отстучали по рельсам колеса: кончился сезон летних отпусков. Осела пыль у касс дальнего следования. Загар и килограммы предъявлены родным и близким. Наступило время подсчета цыплячьего поголовья, радостей и обид, а также подведения итогов летней работы железнодорожного транспорта.

Что, как принято говорить, характерно?

Характерно то, что сколько ни на ешь по стране городов с вокзалами, столько имеется в штатах МПС начальников вокзалов. У каждого из них есть книга жалоб и предложений, повсюду минувшим летом пассажиры писали в эти книги. Писали об опоздании поездов, о том, что рост культуры обслуживания отстает от роста растущих пассажирских потребностей, что вагон № 13 поезда № 13 подали грязным, как чушка, а вместо нижней полки в купейном вагоне инвалиду дали боковую верхнюю в общем, у самого туалета.

Не говоря уже о том, что боковая полка тоже полка, возникает вопрос: так ли уж все это характерно? В чем причина, что пассажиры из Благовещенска, Кишинева или, допустим, из Ерофей Павловича независимо друг от друга пишут об одном и том же — о грубости кассира или об отсутствии скамеек на вокзале? Причем, что ха-

зависящий от МПС характер. Вскоре я усвоил, что пропускная способность дорог находится на пределе, что в летний период пассажиропотоки возрастают в два раза, отсюда — дестабилизация графика движения поездов, что, в свою очередь, ведет к скоплению больших масс пассажиров на вокзалах и неразберихе.

Следствия цеплялись за причины, как вагоны в руках опытного сцепщика, и вскоре бедная моя голова напоминала полустанок, намертво забитый составами-вопросами.

...Интересно, смог бы начальник вокзала в Ярославле В. Лескевич загрузить за пять минут в поезд Котлас—Москва четыре байдарки и десять рюкзаков, как это сделали мы, поскольку о прибытии поезда было объявлено после его прибытия?

Д. Островский, С. Долецкий, Москва.

Почему в кассах нет билетов, а поезда уходят полупустыми? Потому что пропускная способность дорог на пределе, отсюда дестабилизация графика движения поездов, отсюда опоздания, в связи с чем наблюдается массовый отказ опаздывающих пассажиров от заранее приобретенных билетов, сведения о которых не успевают дойти до промежуточных станций, поэтому места есть, а билетов нет.

Почему грязно в вагонах? Потому что пропускная способность на пределе, число пассажиров в летний период увеличивается вдвое, а проводников-профессионалов не хватает. Поэтому каждый четвертый проводник летом — студент, студент неопытен, отсюда — грязь.

Почему не хватает постельного белья? Потому что при всевозрастающем потоке пассажиров и дестабилизации графика движения имеющиеся в системе МПС восемьдесят семь фабрик-прачечных в состоянии обеспечить в сутки лишь один комплект белья на каждое место, что при наличии большой массы неопытных проводников и пропускной способности дорог, находящейся на пределе, приводит к тому, что пассажирам приходится спать на грязных матрацах.

— Почему у тебя такой ошалелый вид? — спросила жена, когда я возвратился домой из отдела писем МПС.

— А потому, что пропускная способность дорог... — привычно начал было я, но вовремя остановился и задумался. Если верить тому, что говорили мне т. Дулидов, Дремин и Перехожих (а не верить им у меня не было никаких оснований), вышло, что слабая работа железнодорожников есть объективный факт, как правило, не зависящий от их воли и желания. Это значило, что причину недовольства пассажиров положением на транспорте следовало искать в них самих! Вывод подкатил неотразимо и точно, как «Красная стрела» к перрону Ленинградского вокзала: плохо мы еще готовим наше население к контактам с железной дорогой! Налицо идеали-

зация железнодорожного сообщения, в результате которой первое же соприкосновение пассажира с дорогой порой заканчивается путевым шоком.

Надо планомерно работать с населением, решил я. И, поскольку дети наиболее восприимчивы к информации, я бы начал железнодорожную адаптацию с дошкольников.

Для этого фабрикам, изготовляющим игрушечные железные дороги, надо категорически запретить выпуск полностью исправных комплектов. Надо, чтобы электровозики

Кадыров должен отвечать за опоздания поездов у тов. Швайченко, и наоборот, благо у них своих опозданий более чем достаточно? Кстати говоря, фактор опоздания вообще не учитывается составителями учебников! Естественно, что ребенок, наравешавшись подобных стерильных задач, будет скандалить по поводу первого же получасового опоздания. Задачи эти надо не высасывать из пальца, а черпать их из гуши железнодорожной действительности.

Лично я начал бы с простейшего случая из практики Казанского вокзала в Москве.

«Поезд № 921 Ташкент—Москва в прошлом месяце трижды опоздал на 5 часов 00 минут. Сколько человеко-дней потеряно пассажирами, если в составе в среднем едет 800 человек?»

(Ответ: очень много.)

Затем задача усложняется: «13 сентября с. г. в 16 ч. 30 м. с Казанского вокзала на поезде № 37 Москва — Томск должен был выехать гражданин Копырин В. Ф. с тем, чтобы, прибыв в Томск утром 17, пересед на самолет. Однако поезд № 37 вышел из Москвы на 11 ч. 20 мин. позже времени, указанного в расписании, в связи с чем тов. Копырин опоздал на самолет. Спрашивается: что будет делать в Томске гр. Копырин В. Ф. целую неделю в ожидании очередного рейса самолета и кто ему оплатит вынужденное опоздание?»

(Ответ: неизвестно.)

Еще задача с одним, но безнадёжным неизвестным:

«В августе из Москвы в Благовещенск вышел поезд № 350.

...Совершенно необъяснимая вещь: поезд «Узбекистан» каждый раз опаздывает и каждый раз на 8 часов...

Пассажиры.

...А также поезд № 56 «Енисей».

А. Крохмаль.

...И поезда Москва—Андижан, Москва—Самарканд.

Ю. Хатиров, Чарджоу.

материку с профилактическим уклоном.

Например, в букваре вместо фразы «Маша, ешь кашу» можно написать: «Маша, ешь кашу. Поезд № 351 все равно опаздывает».

Однако особое внимание я бы уделил учебникам по математике. Посмотрите, в каком упрощенном виде предстает железнодорожное движение в этих книгах.

«Из пункта «А» в пункт «Б» вышел поезд «Г». Через какое время он прибудет в пункт «Б», если движется со скоростью «В», а расстояние между «А» и «Б» равно «Д»? Тут что ни слово, то перл, дезориентирующий школьника. Что это за пункт «А»? Андижан? Архангельск? Если Андижан, то он относится к Средне-Азиатской железной дороге, где начальником тов. Кадыров. Если Архангельск — то это совсем Северная дорога, возглавляемая тов. Швайченко. С какой стати

На поезде ехала гражданка И. с большим ребенком. Спрашивается, во сколько ее сестре, свердловчанке Л. Ицкевич, надо приехать встречать сестру на Свердловский вокзал, если в справочном ей сообщили, что поезд опаздывает на 7 часов?»

(Ответ: надо жить на вокзале, пока не встретишь сестру. Поезд № 350 опоздал лишь на 5 часов, и Л. Ицкевич сестру не встретила.)

Толково составленная серия задач может подготовить будущего пассажира к пребыванию на любом вокзале. Вот задача, присланная жительницей Гомеля Л. Елизаровой: «В ночь на 27 августа на Симферопольском вокзале скопилось большое количество пассажиров. Так как имеющихся скамей хватило только на 30 процентов пассажиров, то остальные устроились так: 30 процентов на бетонном полу, 10 — на лестницах, 10 — на прилавках

...Такого грязного и запущенного вокзала, как Казанский, я еще не видела нигде. Неужели администрация вокзала не понимает, что Казанский вокзал находится в Москве?

А. Гурьева.

...Пол Казанского вокзала напоминает постельку. Поскольку мой поезд опаздывал на 4 часа, от нечего делать я пересчитал всех лежащих. Их оказалось 1038 человек.

П. Вишневецкий.

актерно, пишут в совершенно одинаковых выражениях. «...Я никогда до этого не писал в редакцию, — пишут они, — но возмутительный случай, свидетелем которого...»

В чем причина повсеместных и однообразных пассажирских придирок? — заинтересовался я. Конечно, я даже в мыслях не допускаю существования какого-то всесоюзного пассажирского заговора против МПС или тотальной порчи пассажирского характера, но должна же быть какая-то причина?

С пачкой пассажирских жалоб солнечным осенним утром я направился в отдел писем и приемную МПС, и там в ходе беседы с начальником отдела писем В. Дулидовым, исполняющим обязанности начальника отдела вокзалов Главного путейского управления Л. Дреминым и заместителем начальника пассажирского отдела Главного управления вагонного хозяйства МПС А. Перехожих многое для меня стало ясным. Причины неудовлетворительной работы транспорта оказалось много, но, что опять же характерно, большинство из них, по мнению моих собеседников, носило явно объективный, не

киосков, 5 — между кассовыми аппаратами и 5 — на автокарах. Спрашивается: где провели ночь оставшиеся десять процентов пассажиров, как они себя чувствовали утром и что по этому поводу думает начальник Симферопольского вокзала В. Горбатюк?»

(Ответ: в следующий раз постарайтесь ехать в Крым не через Симферополь.)

Начиная с 8-го класса я был ввел во всех школах практиче-

Проводник поезда № 183 Малахов Н. Д. на наше замечание о том, что постельное белье грязное и не работает титан, сказал мне, что таких пассажиров нужно выбрасывать из вагона.

Т. Галкин, г. Холмск.

ские занятия по приобретению билетов, используя для этого кассу № 50 Казанского вокзала города Москвы, о которой нам сообщила инвалид Великой Отечественной войны А. Крюкова из Бийска. 6 сентября, спросив у кассира этой кассы, в какой вагон ей дали билет, А. Крюкова была вторично контужена, на этот раз ответом:

— Я не обязана вам все жевать и класть в рот!

Что касается чистоты и порядка в вагонах, здесь я бы изъял из действующего подвижного состава МПС вагон № 13 поезда № 533 Харьков—Иркутск, в котором 16 августа возвращалась домой пассажир И. Величко, и вагон № 3 поезда № 357 Симферополь—Ростов.

Я бы поставил эти два вагона на скверике напротив Министерства путей сообщения на вечную стоянку и открыл бы в них музей-лекторий железнодорожного сервиса для населения. В одном из вагонов проводник-студент по имени Валера постоянно поддерживал бы тот уровень грязи и беспорядка, который был в вагоне № 13 16 августа, а также со словами «Вам надо, вы и убирайте» вручал посетителям вагона-музея ведро и швабру.

В другом вагоне — № 3 у холодного титана с картинкой, на которой изображена обезьяна и написано: «Гориллы любят пить по утрам горячий чай»,—

...На вокзале в Киеве туристами считают только тех, кто уезжает в заграничные турне. Тех, которые уже вернулись, видимо, туристами не считают и в комнату для туристов не пускают. Нас, во всяком случае, не пустили.

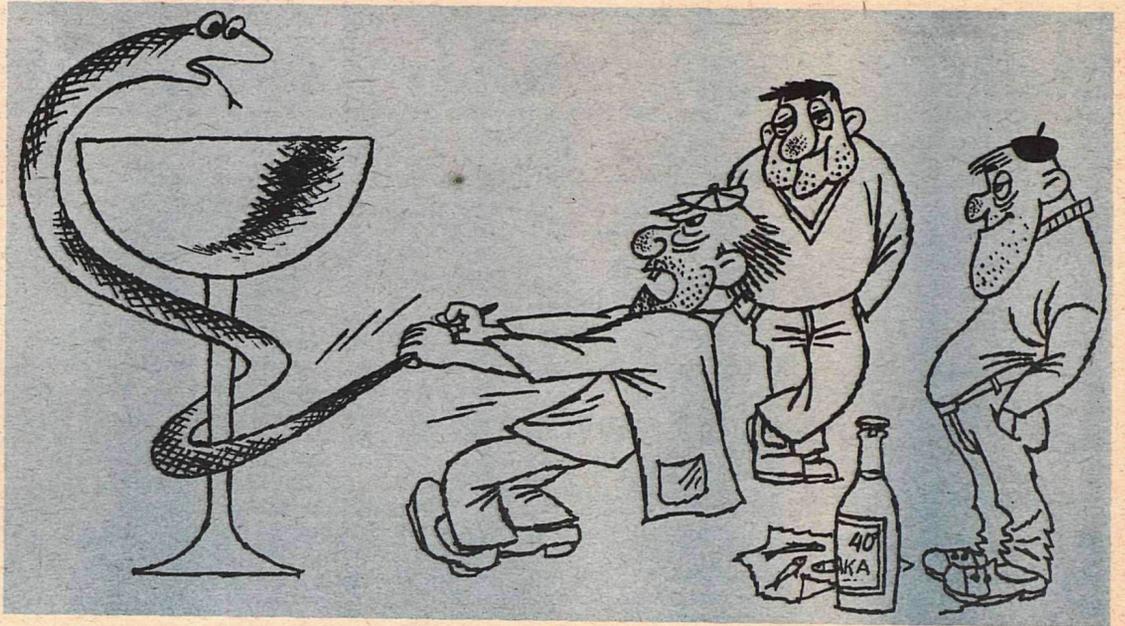
Шахтеры-туристы из Донбасса.

вас встретит девушка-проводница с глазами, холодными, как чайный титан, и спросит: «Вам чаю? И не подумаю».

Если, пройдя весь цикл профилактики, будущий пассажир не изменится в лице и не потребует жалобную книгу, можно считать, что он готов к контакту с железной дорогой.

Если же все не так, если все иначе, если гражданин побледнеет, начнет хвататься за валидол и потребует жалобную книгу,— дайте ему ее. Пусть он напишет, что железная дорога для пассажира, а не пассажир для железной дороги.

И, что характерно, он будет кругом прав.

Эм. ПРАГ, М. РОНКИН

МОНОЛОГИ

МОНОЛОГ ГОСТИНИЧНОГО НОМЕРА

У нас в гостинице всегда Такой порядок хитрый в моде: Я занят даже и тогда, Когда я в общем-то свободен. Я в бронь закован, как в броню. И часто от приезжей рати Я в неприступности храню Свои скрипучие кровати. Но все ж скрипящий мой уют Доступен, словно счастье в сказке: Меня со скрипом, но сдают При соответствующей... смазке.

МОНОЛОГ ГАЙКИ

Поскольку к мелким гайкам запасным Вниманья сроду не было на складе, В ту ночь ключом тяжелым разводным Меня с болтом развел какой-то дядя. Тайком унес меня он в темноту, В седую степь, клубящуюся пылью. И вскоре к незнакомому болту Меня с трудом великим прикрутили. С тех пор пошла на полный перекося Моя судьба, счастливая вначале: В районе целый год на гайки спрос Одною мною удовлетворяли. Давно я потеряла прежний вид. К родимому болту вернусь едва ли. Лежу в пыли... А трактор-то стоит. С которого меня когда-то сняли. И будет он стоять, судьбу кляня, До той поры — скажу вам без утайки,— Покуда кой-кому из-за меня В районе крепко не накрутят гайки!

МОНОЛОГ ПРИЛАВКА

Я от обиды волком вою, Я от досады сам не свой: Идет молва, что подо мною Товар припрятан ходовой. Считают люди почему-то, На всех углах меня кляня, Что надо что-то дать кому-то, Чтоб что-то взять из-под меня. Увенчан я судьбой иною, Зазря молва меня клеймит: Уже давно не подо мною,— На базе прячут дефицит!

г. Фрунзе

— Отдай рюмку, гадина!

Рисунок С. ИЛЬИНОЙ

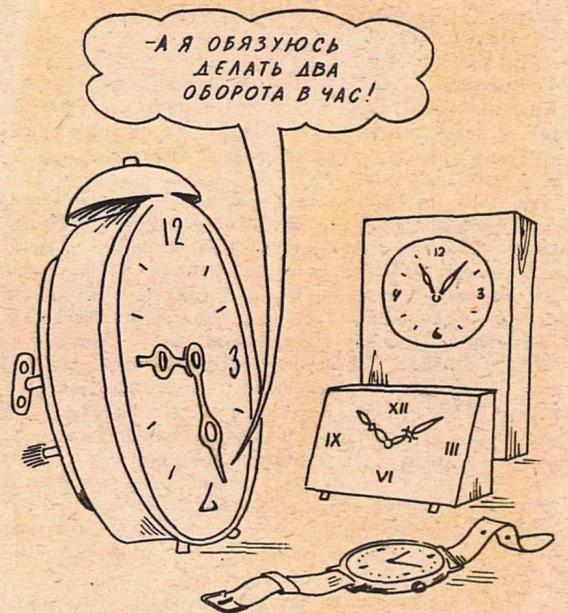
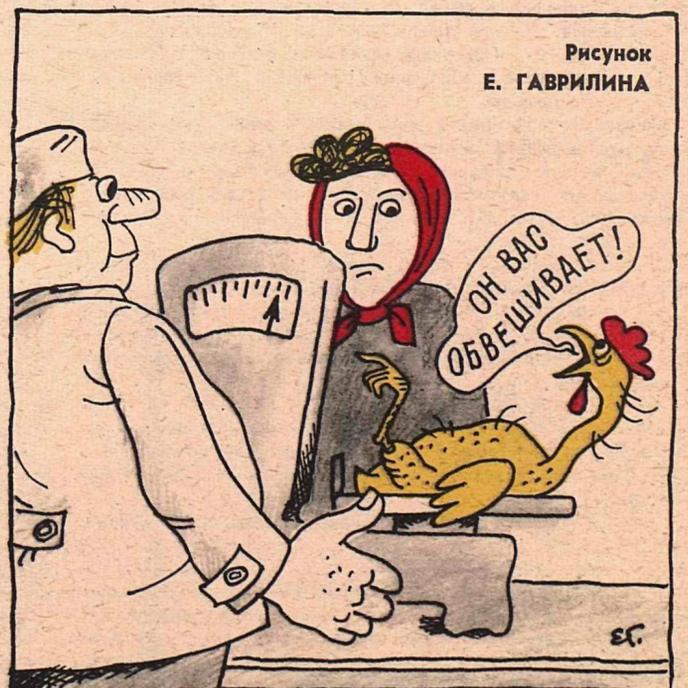

Рисунок В. МОХОВА

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

ТРИ РАССКАЗА

Леонид ЛЕНЧ

Уже на пятый день своей жизни в детском санатории «Ягодка» Вовка Грузников сумел из новичков перейти в разряд ветеранов. Со всеми перезнакомился и все узнал.

Не было такого уголка на обширной территории «Ягодки», который Вовка Грузников не обследовал бы вдоль и поперек. И лишь одна комната в главном корпусе санатория всегда под замком с красивой табличкой на двери «Игротека» оставалась для него нераскрытой тайной.

Что такое «игротека»? Что таится за прочно закрытой дверью?

На вопросы Вовки другие ветераны с большим, чем у Вовки Грузникова, санаторным стажем ответы давали нелепые и неопределенные.

— Аптеку знаешь?

— Ну, знаю.

— Игротека — это все равно что аптека, только она игрушечная. У той аптеки сначала «ап», а потом «тека», а здесь вместо «ап» — сначала «игро», а потом та же «тека» Игротека-аптека. Понял?

— Ничего не понял!

Однако Вовка Грузников совершенно неожиданно для себя вскоре постиг тайну игротеки. В один прекрасный день дверь таинственной комнаты оказалась с самого утра раскрытой настежь, ребята свободно вошли и увидели, что в комнате в красивых картонных коробках и так, без коробок, лежат на столах всевозможные настольные игры. Чего тут только не было: и механический футбол, и механический хоккей, и всякие цветные нарядные мячи, и скакалки для девочек, и разные надувные смешные звери, птицы, зверушки. Играй — не хочу! Глаза разбегались от этого игрушечного изобилия!

...На берегу моря после купания Вовка спросил у молодой воспитательницы, с которой дружил:

— Тетя Танечка, а почему такую замечательную игротеку держат под замком и нас, ребят, туда не пускают? А сегодня пустили. Почему?

Тетя Танечка бросила в море камушек, потом, подумав, второй и сказала, взвешив ласково Вовкины непокорные вихры:

— Маргарита Пална боится, что вы все игрушки быстро поломаете, растащите, растеряете и ничего от ее замечательной игротеки не останется.

Перед вечером Вовка Грузников и его сосед по койке и закадычный друг Сеня Курятин сидели в игротеке, спрячавшись в настольный хоккей. В комнату вошли главврач Маргарита Пална и две тети — прибывшая из города комиссия. Все в «Ягодке» уже знали, что тети-комиссия приехали проверять, можно ли присудить «Ягодке» почетное переходящее знамя или нельзя.

Маргарита Пална, в новой трикотажной кофточке под распахнутым ослепительно белым халатом, улыбаясь всеми своими симпатичными ямочками на толстых добродушных щеках, сказала, светясь от охватившего всю ее чувства горделивого самоудовольствования:

— Эта комната — наше главное достижение. Мы назвали ее «игротекой». Правда, мило здесь у нас?

Тети-комиссия, одна постарше и с таким выражением лица, как будто она вот-вот расплачется, а другая — помоложе, миловидная, явно скучающая, послушно закивали:

— Да, да, — очень мило, очень!

— Мы все в «Ягодке» любим нашу игротеку, — продолжала выпевать свои ругавды Маргарита Пална, — не скрою, что это была моя идея, так богато ее оборудовать.

Тети-комиссия опять закивали головами и повторили дуэтом:

— Очень мило, очень!

— Прошу вас теперь пройти ко мне в кабинет, познакомьтесь с другими нашими показателями.

Уже в дверях, уходя, тетя-комиссия, та, что постарше, обернулась и сказала, обратившись к Вовке и Сене:

— До свидания, дети. Может быть, у вас есть какая-нибудь просьба к нам?

Ребята переглянулись. Сеня Курятин промолчал, а Вовка Грузников сказал, дерзко сверкнув смысленными глазенками:

— Просьба есть — приезжайте почаще!

Миловидная тетя-комиссия улыбнулась:

— Мы тебе так понравились, мальчик?

— Нет, не потому, что понравились, а потому, что вы уедете, а игротеку опять — под замок.

Тети-комиссия многозначительно переглянулись, на щеках Маргариты Палны выступили розовые пятна разной величины и разной цветовой интенсивности, и вся троица молча покинула игротеку.

А Вовка Грузников и Сеня Курятин стали спешно доигрывать свою хоккейную партию. Надо пользоваться случаем: завтра скорей всего дверь игротеки опять окажется под замком.

И когда еще сюда придет другая комиссия?!

Наум ЛАБКОВСКИЙ

Рабочий день подходил к концу. Разумов почувствовал непреодолимую усталость.

Он взглянул на стенные часы. До звонка оставалось сорок минут, а кабинет все еще напоминал холл делового отеля: люди входили и выходили, телефоны на столе звонили на разные голоса.

«Ну и работка! — подумал Разумов, потирая лицо руками. — Хоть бы на полчаса остаться наедине с самим собой...»

...Кабинет опустел. Телефоны умолкли. Внезапно наступившую тишину нарушало только мерное тиканье часов.

«Сейчас кто-нибудь ввалится с толстой папкой бумаг», — мрачно подумал Разумов.

И действительно, дверь открылась.

На пороге стоял мужчина в черном костюме. Лысоватый, с отвислыми щеками.

— Вы меня вызывали? — спросил он.

— Я вас слушаю, — сказал Разумов, нетерпеливо оглядев посетителя.

— Это я вас слушаю, — возразил тот. — Вы меня вызвали, я пришел.

Он подсел к столу.

— Черт побери! Кто это? И зачем я его вызвал? — подумал Разумов, но ничего не приходило на ум.

— Не напомните ли вы мне, — наконец нашелся он, — при каких обстоятельствах мы с вами встречались в последний раз?

— При тех же, что и каждый день, кроме субботы и воскресенья. В эти дни вы не имеете обыкновения бриться.

Разумов удивленно поднял брови.

— Извините, но я не бреюсь в парикмахерской.

— Зачем же в парикмахерской? — улыбнулся посетитель. — Мы бреемся в ванной. Правда, видим мы с вами друг друга не одинаково. Я вижу вас во весь рост, а вы меня только от головы до пояса...

— Извините, я не понимаю, о чем вы говорите, — прервал Разумов. — И вообще... вот мы с вами уже минут пять беседуем, а я не знаю, как вас величать.

— Иван Поликарпович, — представился посетитель.

— Иван Поликарпович?.. Гм... Мы с вами тезки, Иван Поликарпович. А фамилия?

— Разумов, — приветливо сказал странный гость. Письменный стол закрывал его до груди, и тут Разумов вспомнил.

Этого немолодого лысоватого человека он действительно видел каждое утро, кроме субботы и воскресенья, у себя в ванной в зеркале во время бритья.

— Вы мечтали хотя бы полчаса остаться наедине с самим собой, — пояснил посетитель, — вот я и явился. На какой предмет вы меня пригласили?

Разумов потер виски.

— В кои-то веки удалось остаться наедине с собой, — сказал он, — а зачем мне это понадобилось, хоть убей, не могу вспомнить.

Пауза затягивалась.

— Время бежит, — сказал посетитель, поглядывая на часы. — Двенадцать минут мы с вами уже потеряли.

Разумов зашагал по кабинету.

— Сейчас, сейчас, соберусь с мыслями, — сказал он. — Работа, понимаете, хлопотливая, нервная. Целый день, как на конвейере: посетители, подчиненные, начальники, запросы, ответы, совещания, заседания, обсуждения, коллеги, симпозиумы... А домой придешь — у жены подруги обсуждают новые веяния моды, у сына приятели упиваются дискотечной музыкой, теща смотрит по телевизору киноновинку времени ее девичества... И так хочется, верите ли, побыть одному, собраться с мыслями. Время бежит, это вы точно заметили, и ни одна минута обратно не вернется...

— У нас осталось семнадцать минут, — сказал посетитель.

Разумов заторопился.

— Вот я... занимаю приличную должность. Кабинет, секретарша, референты. В день подписываю до ста бумаг, отсиживаю на десяти заседаниях. Всем я нужен. А что нужно мне? Врачи говорят: мне нужен отдых. Дают путевку в санаторий. Жду блаженного дня. Вот где побуду наедине с собой... Какое там! До завтрака исследование крови, после завтрака исследование желудочного сока, перед обедом душ Шарко, после обеда прием у невропатолога, перед чаем подводный массаж, после чая консультация у зубного врача, перед ужином жвойная ванна, после ужина промывание желудка. Работы больше, чем на работе. Не дожидусь блаженного часа, когда сяду в самолет. Великая штука авиация! Целых три часа наедине с собой! Как бы не так... Стюардесса рассказывает о погоде за бортом, сосед рассказывает об авиационной катастрофе века, стюард приносит обед, сосед достает поллитровку для храбрости... «Пристегните ремни», «Отстегните ремни»... «Чемоданы получите в зале № 3»... Наконец я дома!.. Жена стоит на голове по системе йогов, сын зубрит вслух одновременно физику и японский язык. Теща рассказывает, как сосед с нижнего этажа, перепутав водку с уксусной эссенцией, чуть не превратился. Первый стакан томатного сока наливаю теще. Радио орет благим матом. Жду не дожидусь блаженного часа, когда можно будет поехать на работу... И вот сегодня в кои-то веки позволил себе маленькую вольность: «Хоть полчаса остаться наедине...» А что получилось? Сажу с вами, то есть с тобой, то есть с собой... и говорю совсем не то, что хотел сказать... А время бежит...

— У нас осталось две минуты пятьдесят четыре секунды, — сказал посетитель.

— Погодите! Я еще ничего не сказал...

— В следующий раз, прежде чем вызвать меня, подготовьте тезисы в письменном виде.

— Нелепая жизнь! — простонал Разумов.

— Завидная жизнь! — поправил посетитель. — И кабинет, и телефоны, и секретарша, и подчиненные, и начальники, и симпозиумы, и промывание желудка, и жена Наденька вверх ногами, и теща у телевизора, и сын с дискофизикой, и вам мало!

А что вы оставили мне? Ваше бритье по утрам в ванной, да и то кроме суббот и воскресений...

Посетитель встал и вышел из кабинета, хлопнув дверью.

В тот же миг затрещали телефоны, все завертелось, кто-то входил, выходил, бумаги ложились на стол, Разумов подписывал, советовал, обещал, от-

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

казывал... И странно, не испытывал ни малейшего утомления. Он жил.

Что ни говорите, а человеку необходимо иногда побыть наедине с самим собой...

Вл. ПАНКОВ

На совещание к директору ворвался начальник отдела технического контроля.

— Ваш Сорокин,— бросил он язвительно,— опять работал в нетрезвом виде и сдал в ОТК бракованную продукцию. Все, я больше не могу. Я вызову его на дуэль.

— Подожди, Иван Антоныч, не горячись,— сказал директор.— Возьми себя в руки.

— Да он плюет в душу не только мне, но и всему заводскому коллективу. Такое оскорбление можно смыть только кровью.

— А ведь Иван Антоныч по-своему прав,— неожиданно встал главный инженер.— Сейчас все борются за качество. И если Сорокину никакие слова больше не помогают, значит, пора применять более действенные меры.

— Но не дуэль же,— возразил директор.

— А почему не дуэль?.. Если начальник ОТК пришлет одного бракодела, другим неповадно будет...

— Стрелять нам никто не разрешит,— сказал главный бухгалтер.— У нас нет такой статьи расходов. Но тут дело принципа. Мы должны превратить дуэль в мероприятие социально-экономического плана. Ударить бракодела рублем.

— Да били уже.

— От имени завкома предлагаю выйти на дуэль против бракодела всем коллективом,— бросил председатель завкома.— Иван Антоныч, возьмите меня к себе общественным секундантом.

— Так, а где мы проведем дуэль?— спросил директор.— Прямо в цехе, у станка или во Дворце культуры?

— Ну нет, это надо проводить за городом, на природе...

— Значит, в воскресенье...— записал на календаре директор.— Пал Петрович, позаботьтесь об автобусах.

— Буфет нужен?— тихо поинтересовался Пал Петрович.

— И оркестр... Вы знаете, а у нас, кажется, рождается неплохой почин борьбы за качество— каждого бракодела на дуэль с коллективом!

— Товарищ директор, а стрелять чем будем?

— Стрелять только холостыми,— строго поставил точку директор.— А то вы всех бракоделов перестреляете. Кто тогда у меня работать будет?

Рисунок Е. МИЛУТКИ

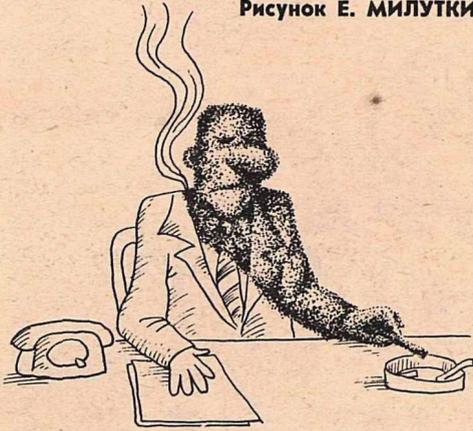

Рисунок С. АШМАРИНА

Рисунок А. МОРЕВА

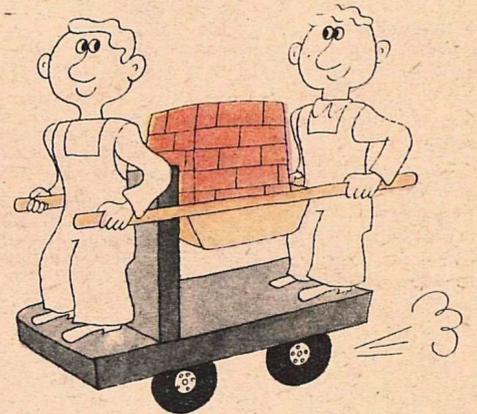
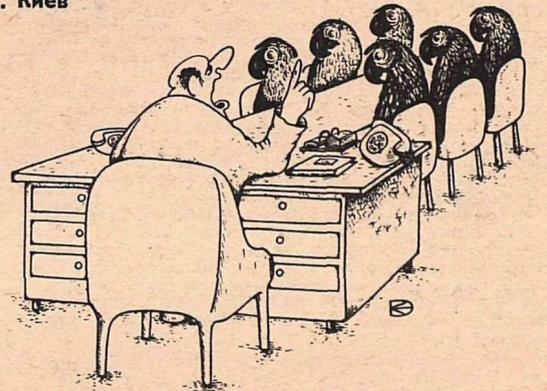

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ

Рисунок К. РЫБАЛКО

Рисунок В. КАЗАНЕВСКОГО, г. Киев

КРОКОДИЛКИ

Рисунок Л. НАСЫРОВА

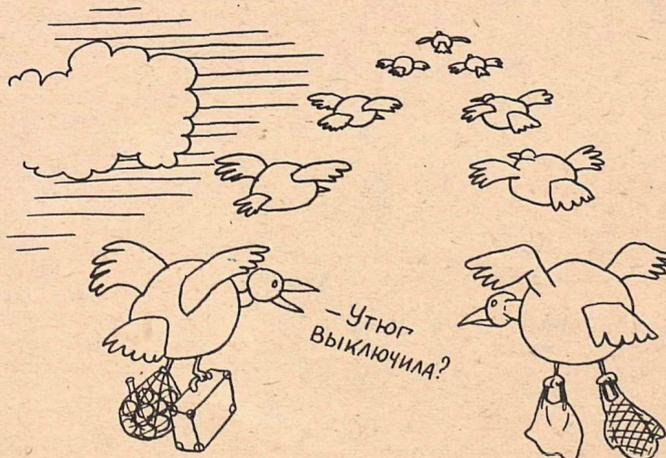

Рисунок Е. МИЛУТКИ

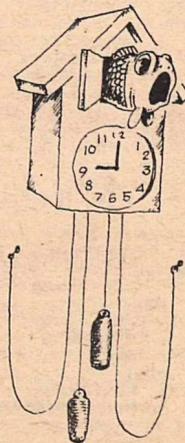

Рисунок Н. КРУТИКОВА, г. Свердловск

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ТОСТ ЗА СКРОМНОСТЬ»

№ 26, 1979 г.

Чтобы как-то выбиться в передовики, руководящие работники находившейся в прорыве Ворошиловградской механизированной дистанции погрузочно-разгрузочных работ Донецкой железной дороги занимались приписками, нарушали финансовую дисциплину, щедро стимулировали мнимых рационализаторов. Об этом говорилось в фельетоне С. Владимировича «Тост за скромность».

Начальник дистанции В. Ивченко, секретарь парторганизации А. Кузнецова и председатель месткома Л. Зубенко написали редакции, что фельетон был обдуман на рабочих собраниях участников дистанции, приняты меры, которые послужат тому, чтобы впредь такого рода злоупотребления не допускались. За нарушение финансовой дисциплины приказом заместителя начальника Донецкой железной дороги начальник дистанции В. Дукач освобожден от занимаемой должности. Приказом начальника отделения старшему инженеру и главному бухгалтеру дистанции объявлены строгие выговоры.

«ПУСТЯК В ОПРАВЕ»

№№ 15 и 26, 1979 г.

Об отсутствии в продаже добротных оправ для очков «Крокодил» писал не однажды. В частности, на эту тему был опубликован фельетон А. Карасева и С. Ревзина «Пустяк в оправе» в № 15. Однако на фельетон Министерства медицинской промышленности СССР не откликнулось. Пришлось снова журналу напомнить о претензиях нуждающихся в хороших очках, теперь уже под рубрикой «По тому же поводу» в № 26.

Как написал нам начальник объединения «Союзмединструмент» тов. Ю. Логачев, объединение считает справедливой критику, прозвучавшую в журнале по поводу «недостаточности выпуска и неудовлетворительного внешнего вида очковых оправ», хотя проблема эта не проста. Оказывается, пишет далее тов. Ю. Логачев, «потребности в очковых оправках и линзах не удовлетворяются в связи с недостаточной мощностью заводов по их производству, а также из-за недостатка материалов высокого качества».

Вопрос о создании необходимых мощностей, оборудования и материалов рассматривался в вышестоящих органах, были определены меры по строительству и реконструкции четырех заводов в системе Минмедпрома, созданию в системах Минхимпрома и Минцветмета СССР мощностей по производству пластмасс и специальных профилей цветного металла. Выполняя эти решения, объединение «Союзмединструмент» в 1978 году ввело в эксплуатацию корпус очковых оправ на Изюмском оптико-механическом заводе, строит в Ельце завод медоборудования, в Рыбинске и Суксуне — оптико-механические заводы.

В текущем году промышленность полностью удовлетворила заявки органов здравоохранения на наиболее массовые линзы — неастигматические по всем рефракциям, расширило производство и номенклатуру астигматических линз и освоило выпуск бифокальных линз с невидимой линией раздела.

Пересмотрена совместно с Минздравом СССР номенклатура очковых оправ. За последние годы разработано и передано для освоения промышленностью свыше 30 моделей новых очковых оправ из современных материалов. В 1980—1982 годах предполагается в основном завершить переход на выпуск оправ новых моделей.

Однако следует сказать, что Министерство химической промышленности удовлетворяет только около 30 процентов потребности производства в новом материале для изготовления оправ — ацетилцеллюлозного этрала. Остальное количество пластмассовых оправ пока делается из целлюлоида — материала малопродного.

«ПРОВЕРЬТЕ ВАШИ МЫШЦЫ»

№ 20, 1979 г.

Продавцы ереванского магазина № 125 Геворкян, Алексанян, Саакян, а также заведующие секциями Саакян и Оганесян создавали искусственный дефицит парфюмерных и галантерейных товаров, припрятывали их на складах, допускали и другие нарушения правил торговли. Однако, несмотря на приказ об их увольнении, подписанный начальником управления торговли гор. Еревана К. Хангелдяном, местный комитет магазина беспринципно воспротивился санкциям. Об этом говорилось в фельетоне К. Егиазаряна и Р. Киреева «Проверьте ваши мышцы».

Как написали в редакцию заместитель начальника Ереванского управления торговли Р. Вирабян и секретарь партбюро управления А. Султанян, публикация фельетона «своевременна и полезна, так как будет способствовать более принципиальному подходу местных комитетов к решению вопросов о наказании недобросовестных работников торговли». Т.т. Вирабян и Султанян сообщают, что о случае, описанном в фельетоне, поставлен в известность республиканский комитет профсоюза работников госторговли и потребкооперации. Директору магазина Л. Сиреканяну объявлен строгий выговор, признано нецелесообразным оставлять его на этой работе. Директор Ереванского промторга К. Тащян, не обеспечивший должный контроль за работой подведомственных торговых предприятий, в которых обнаружены аналогичные злоупотребления, приказом Министерства торговли Армянской ССР от занимаемой должности освобожден.

Д.М. ИВАНОВ
Вл. ТРИФОНОВ

Есть такое мнение

В наш век повальной телефонизации, когда эпистолярный жанр, что называется, дышит на ладан, приятно получать письма. Вдвойне приятно, если письмо — это отклик на твой фельетон. И совсем уж хорошо, когда в первых строках читаешь, что фельетон объективно характеризует факты.

Именно так был оценен фельетон «Старинная история» («Крокодил» № 23) Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры, как сообщит нам в своем письме первый заместитель председателя президиума Центрального совета этого общества В. Н. Иванов.

Мы предлагаем вашему вниманию наиболее важные строки официального ответа, прокомментированные и проиллюстрированные читателями. Вернее, их письмами.

Итак,

...ОРГАНЫ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ, НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ИМИ ПРОДЕЛАНА ГРОМАДНАЯ РАБОТА... ВСЕ ЖЕ ЕЩЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕ ОВЛАДЕЛИ ПОЛОЖЕНИЕМ...

— Да уж это точно! Ох, как не полностью! — не утерпел, восклицает Г. В. Святкин из Саратовской области. — Вот уж где они совсем не овладели положением, так это в калужской деревне Шавардино. А там, между прочим, находится удивительной красоты женский монастырь. Бывший, конечно. Теперь там далеко не монастырь, а общежитие СПТУ. И удивительной красоты ско-

ро в помине не будет. Разве что только на фото в альбоме, хранищемся у председателя сельсовета. Чадит посреди монастыря уродливая труба котельной, зияют скелеты разоренных куполов. Говорят, что тут Лев Толстой написал «Хаджи-Мурата». Но даже если это и не так, все равно безобразие!

...ОБЩЕСТВО ЕЖЕГОДНО ВЫДЕЛЯЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНАМ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ НА РЕСТАВРАЦИЮ БОЛЕЕ ПЯТИ МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ...

— Немалые денюжки! — уважительно замечает Б. С. Карлуткин из города Мещовска той же Калужской области. — Пятнадцать тысяч в этом году перепало мещовцам на восстановление изумительного местного собора. Мы уж размышляли, что теперь удастся исправить то, что напортачили реставраторы в прошлом году. Они, не говоря уж о мелочах, расхрыпали два купола на соборе да так и бросили все под дождем и снегом. Увы, отпущенные деньги никого не подхлестнули. Так по сию пору и стоит посреди Мещовска обезглавленный красавец.

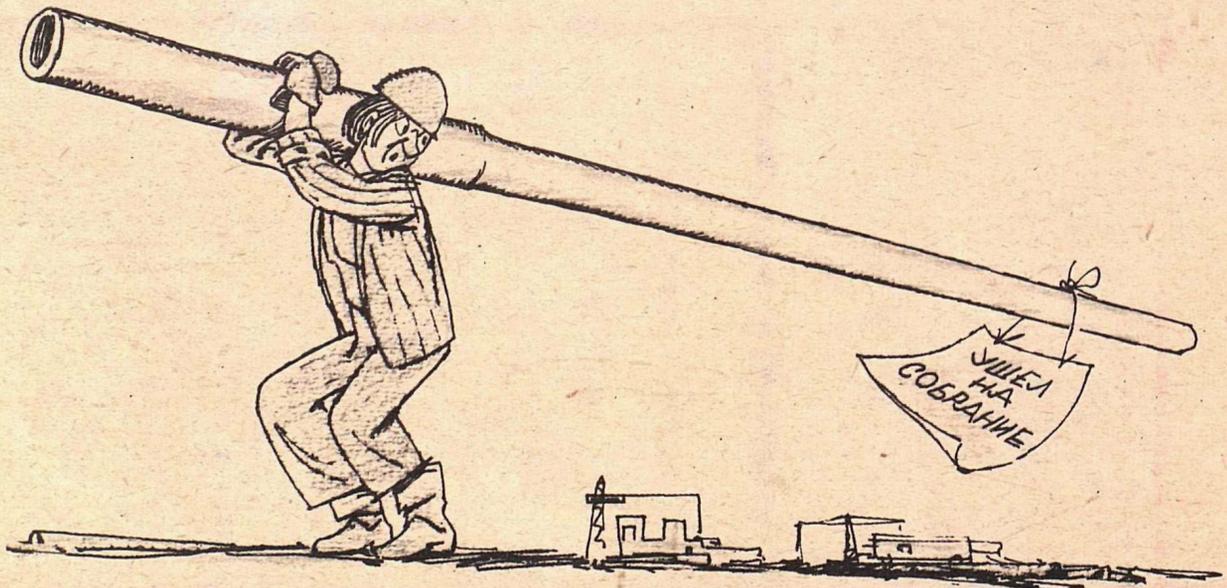
...ПРЕЗИДИУМЫ ОБЛАСТНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ОБЩЕСТВА ПОСТОЯННО ОСУЩЕСТВЛЯЮТ КОНТРОЛЬ И ОКАЗЫВАЮТ ПОМОЩЬ В УЛУЧШЕНИИ ДЕЛА РЕСТАВРАЦИИ, ОДНАКО НЕ ВСЕГДА ЭТО ДАЕТ ЖЕЛАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ...

— Именно! — подхватывает ленинградец А. П. Алексеев. — Ведь какую вещь просмотрели в ленинградском пригороде Стрельне! Чудом сохранившийся уникальный деревянный дворец Петра Первого, где отдельные детали сделаны самим Петром! Там располагается, к счастью, не склад скобяных товаров и не хранилище кормовой репы, а детский сад. Но при том наплыве туристов, который сейчас наблюдается в Ленинграде, мигом бы окупилось не только устройство в Стрельнинском дворце интереснейшего музея, но и строительство нового детского сада. Кстати, менее пожароопасного, чем деревянный дворец.

...ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДОЛЖНЫ НЕСТИ СОВЕТЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ... КОТОРЫЕ ЧАСТО БЫВАЮТ НЕ НА ВЫСОТЕ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ...

— Что верно, то верно! — тяжело вздыхает П. З. Кочергин, жительствующий в городе Куртамыше, Курганской области. — Еще в мае прошлого года председатель нашего горисполкома товарищ Ваганов решительно заявил: «Будем делать!» Спросите — что? Спасать от разрухи памятник архитектуры Зауралья — филиал Курганского областного музея в Куртамыше. Да где там спасать! Как отваливались резные наличники и карнизы, так и отваливаются. Как исчезли в один прекрасный день створки ворот, так их больше никто и

Рисунок Г. ИОРША

не видал. Как врезался шальной грузовик в столб искусной кирпичной кладки, основательно повредив его, так никому до этого дела и нет.

...ДО СИХ ПОР ВСТРЕЧАЕТСЯ ЕЩЕ НЕДОПОНИМАНИЕ СО СТОРОНЫ АРЕНДАТОРОВ ПАМЯТНИКОВ, К НИМ НЕ ПРИМЕНЯЮТСЯ НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ. В ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ МЕСТНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА ФОРМАЛЬНО ОСУЩЕСТВЛЯЮТ СВОИ ФУНКЦИИ...

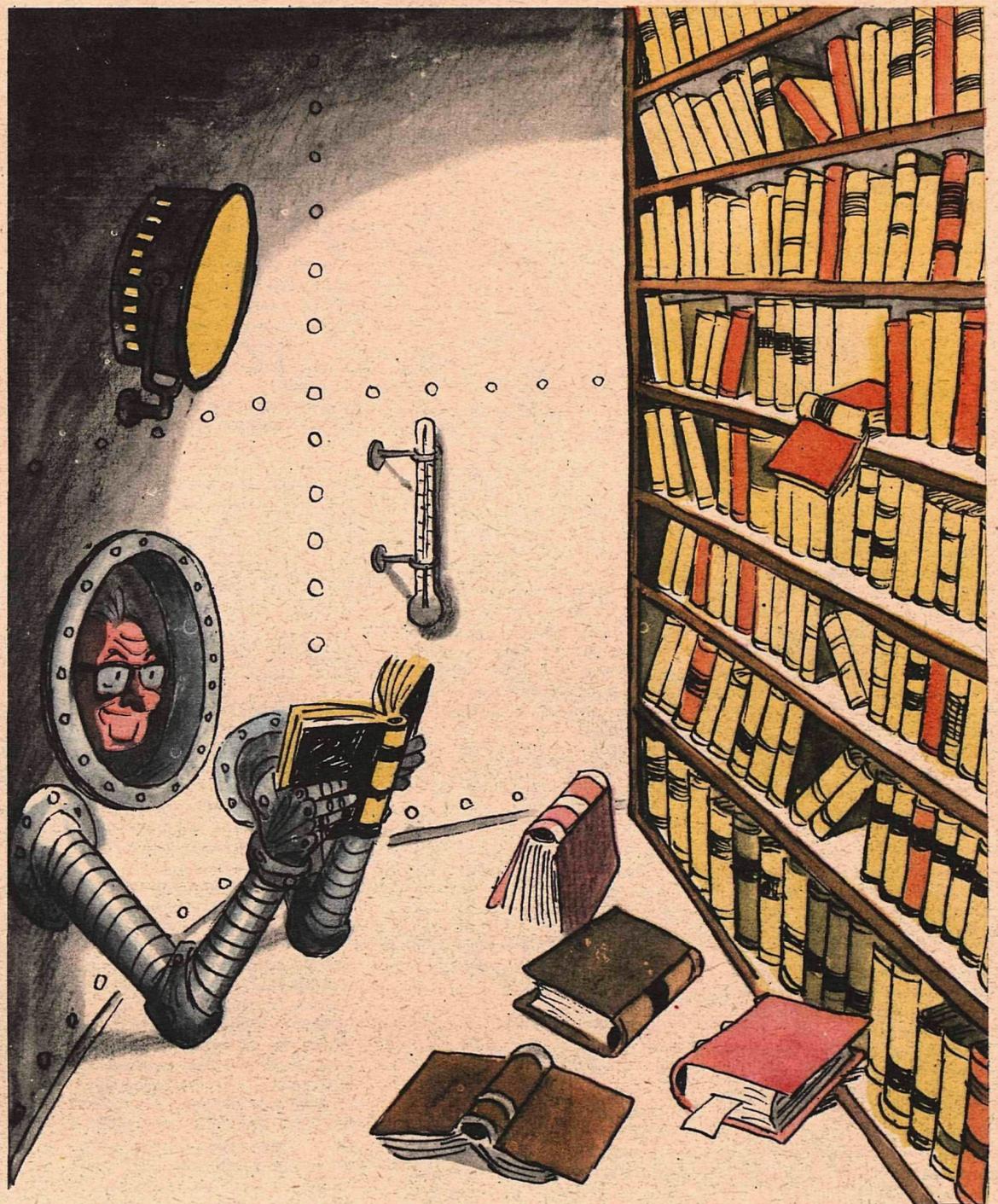
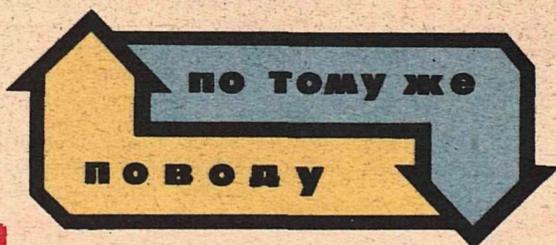
— Согласен! — заявляет уроженец села Верхняя Тишанка, Воронежской области, В. Казьмин. — В самом центре нашего села стоит грандиозная, замечательно красивая церковь. Скольких уж «хозяев» она повидала! Молокозавод в ней помещался. Сейчас — ремонтные мастерские. Говорят, что скоро там устроят какую-то новую фабрику. В общем, всепо повидала старая церковь, кроме заботы. Вот и стала коситься. Не на людей, сама по себе. Я не против, пусть бывшая церковь служит для пользы села. Но я против того, что никто палец о палец не ударит, чтобы ее хоть слегка подремонтировать. А ведь могли бы даже потомки наши смотреть и удивляться искусству старых мастеров.

— Разделяю чувства предыдущего оратора! — подает голос москвич А. Малышев. — Но, извините, смотрю на положение дел довольно пессимистично. Что уж говорить о памятнике в маленьком селе, когда в центре Москвы знаменитый завод «Динамо» устроил компрессорную в исторической церкви, где похоронены герои Куликовской битвы, русские богатыри Пересвет и Ослябя. В прошлом году было принято решение о реставрации этого памятника, а по сию пору там нет даже мемориальной таблички! И это в канун шестисотлетия битвы на Куликовом поле!

...ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ЕЩЕ БОЛЕЕ УСИЛИТ РАБОТУ ПО ВОСПИТАНИЮ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ПРАВИЛЬНОЙ ОЦЕНКИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, БУДЕТ И ДАЛЬШЕ ПРИВЛЕКАТЬ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ К РЕШЕНИЮ НЕЛЕГКИХ ЗАДАЧ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ...

— А у меня предложение, — снова вступает уже знакомый нам Г. В. Святкин. — Почему бы не провести лотерею «Памятники старины», средства от которой как раз и пустить на эти памятники? Я был бы первым активистом такой лотереи!

А что? Дельное предложение. Как сейчас говорят, конструктивное. Стоит подумать.

— Наконец-то я нашел способ сохранения личной библиотеки!

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

Кляузам нет конца

Уголок, где произошли описываемые события, сам по себе замечательный. В живописном месте Тульской области, прямо на берегу Оки, расположен дом-музей знаменитого русского художника В. Д. Поленова.

О сотрудниках музея, бескорыстных энтузиастах, не раз писала центральная печать, организовывало передачи телевидение. Они проводят огромную научную и реставрационную работу, выступают с лекциями, устраивают спектакли для ребят из окрестных деревень и ведут уроки искусства в сельских школах.

В дружный коллектив не вписался только один человек — главный хранитель музея Л. А. Кислевская. Она считала, что к ней предъявляют чересчур высокие требования, видела в коллегах своих врагов и аккуратно вела на каждого досье. Супруг же ее, В. А. Кислевский, регулярно рассылал письма с различными вымыслами.

Так все жили (до тех пор, пока комиссия Министерства культуры СССР не провела всестороннюю проверку музея). Отметив явные достижения, комиссия пришла в ужас от запущенности участка, за который отвечала главный хранитель. Были обнаружены факты грубейшего нарушения госу-

дарственного порядка учета музейных художественных ценностей. Серебряные монеты из коллекции почему-то оказались не серебряными. Нескольких ценных экспонатов не обнаружилось вовсе...

Главный хранитель была уволена, бюро Заокского РК КПСС рассмотрело персональное дело Л. А. Кислевской и объявило ей строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Но страсти на этом, к сожалению, не улеглись. Устроившись работать буфетчицей в соседнем доме отдыха, героиня фельетона «Лицо в пуху» («Крокодил» № 10, 1979 г.) вместе со своим супругом еще усерднее стали засыпать кляузами самые различные инстанции. Жизнь музея парализовало...

А между тем проведенной прокуратурой Заокского района проверкой установлено: Л. А. Кислевская к работе относилась преступно халатно, в ее действиях усматриваются признаки преступления, предусмотренные ст. 172 УК РСФСР, по которой она должна была нести уголовную ответственность. Но, учитывая, что Л. А. Кислевская ранее не судима, а также ее возраст, привлечь ее к уголовной ответственности нецелесообразно.

В то же время специалисты Харьковского научно-исследовательского института судебных экспертиз имени заслуженного профессора Н. С. Бскариуса подтвердили, что автором анонимных писем является пенсионер В. А. Кислевский.

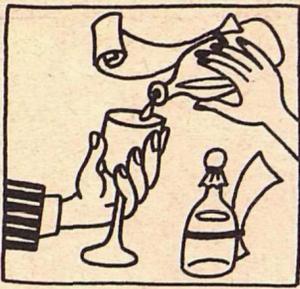
Тем не менее секретарь Заокского РК КПСС тов. В. Мохов скупно и лаконично сообщил редакции о мерах, принятых... еще до публикации фельетона.

Но фельетон-то и был напечатан потому, что принятые меры оказались недостаточными! Разгневанные супруги по-прежнему занимают служебную площадь, хотя имеют кооперативную квартиру в гор. Серпухове, и по-прежнему терроризируют коллектив музея. По их кляузам приезжают снова и снова бесчисленные комиссии, и десятки человек скоро уже два года отрываются от нужных дел.

Наверное, странно смотрится сочетание слов — член партии и кляузник. Но эта сторона деятельности В. А. Кислевского так и не получила должной оценки. Фельетон даже не был обсужден в партийной организации, где состоят на учете супруги Кислевские.

Мы всячески приветствуем бережное, деликатное отношение к людям. Но не злоупотребляют ли им в данном случае супруги Кислевские? Разве позволительно превращать жизнь коллектива одного из лучших музеев страны в сплошную нервотрепку?

...На днях еще одна представительная комиссия отправилась в путь. Последняя ли?

Со Знаком качества

Лично я собираюсь жениться. И невеста не против.

— Только хочу,— говорит,— чтобы на нашей свадьбе все было так, как ни у кого еще не было!

Я долго думал: чего бы такое сделать! И вдруг приходит письмо из Минска, от молодоженов по фамилии Смаль. Они в «Крокодил» сообщают, как их бракосочетание совершилось. Ну, думаю, это то, что мне надо.

Значит, так. За месяц до свадьбы приеду в Минск и прямым ходом — в ателье индпошива под зазывным наименованием «Маяк». Предстану перед закройщицей Кошелевой и скажу:

— Сшейте мне, будьте любезны, товарищ Кошелева, костюм-тройку соответствующего фасона и колера. Потому как — женюсь!

— Обязательно,— скажет на это товарищ Кошелева.— Можете не сомневаться. Такой костюмчик стачаем — с ума сойти!

И верно. Приеду получать через месяц — и слегка разумом тронусь. По причине своего нового внешнего вида. Брюки будут узки и длинные, как брандспойты, а пиджак на спине будет напоминать выгнутый ветром огромный парус.

— Не беда,— успокоит меня закройщица Кошелева.— Дотянем. Свадьба у вас когда! Послезавтра! Отлично. Завтра и заберете — со Знаком качества!

Но назавтра, конечно, изделие забрать не удастся. Потому что никто его не до-

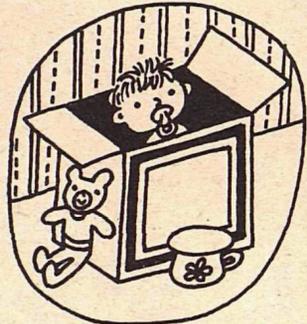
тянет. А закройщица Кошелева скоростно скроется в очередном отпуске.

— Не беда,— успокоит меня другой какой-нибудь труженик иглы и наперстка.— Дотянем. Свадьба у вас когда! Уже завтра! Отлично. Завтра утром и заберете — со Знаком качества!

И что же! Действительно. Заберу. И примчусь на свадьбу. А на ней левая брючина — крак! — разоится по шву. Ну, а после и правая — треск! — придет в соответствие с левой. Чем не оригинально!

Затем промелькнет, как волшебный сон, свадебное путешествие вместе с медовым месяцем и наступит самое время вновь явиться в «Маяк». За жилеткой. Ее ведь вместе с костюмом не выдадут. Не успеют...

Думаю, что моя невеста будет довольна. Вот молодожены из Минска по фамилии Смаль прямо так и укаывают в письме: дескать, работники «Маяка» устроили им такую веселую свадьбу, что они до сих пор не очухаются.

Теледита

Теперь мода такая: с грудными детьми экспериментировать. Берут, скажем, четырехмесячного младенца и сажают в аквариум. А после смотрят, сможет ли он к воде адаптироваться. Очень увлекательное занятие.

А то еще некоторые родители устраивают из своей комнаты настоящий спортивный зал. Кольца там всякие, перекладины, шведская стенка. Дите, можно сказать, еще не ходит и даже не ползает, а уже умеет выполнять подъем разгибом через левое ухо.

Но всех экспериментаторов, конечно, переплюнули супруги Ситко. У них восьмимесячный Толя в коробке живет из-под телевизора. Потому что нормальных детских кроваток во всем Курманаевском районе, Оренбургской области, днем с огнем не разыщешь. Вот и вышли родители из положения. Они, правда, в отличие от других вышеупомянутых родителей устраивают испытание для своего единственного сына не по доброй воле. А под давлением областного управления торговли. Но, думаю, это не влияет на чистоту дерзкого эксперимента.

Прегрешение и наказание

Что я больше всего уважаю в людях, так это дисциплину. Железную. А также самоконтроль.

Хочется, к примеру, человеку иметь детей. А он берет себя в руки и говорит: «Рано еще. Надо подождать соответствующего постановления областного Совета народных депутатов, а также облсовпрофа». И ждет. И рождает, когда уже можно. И никакие проблемы его тогда уже не колышут.

А то вот супруги Астраховы из Брянска поторопились, ослабили самоконтроль, пренебрегли дисциплиной, и что из этого вышло! Крушение многих надежд, хождение по разным инстанциям и прочая нервотрепка. Они себя уже проклинают за необдуманность действий, но, как говорится, увя, поезд ушел.

А как все произошло! Появилась, значит, у Астраховых двойня. Две девочки. Две симпатичные крошки. Ну, радость, конечно, счастье, всякие там приятные хлопоты—коляску двуспальную приобрести, пеленки, соски, укропную воду. В общем, обычная кутерьма. Но

ВИЛЫ В БОК!

Дежурный по «Вилам» Мих. КАЗОВСКИЙ

потом девочки подросли немало, кутерьма улеглась, и решил слесарь-монтажник Владимир Астрахов улучшить свои бытовые условия. Потому что в связи с прибавлением семейства вышло у него по пяти кв. метров на человека. Сами понимаете, не хоромы.

Явился, значит, наш слесарь-монтажник в местком Брянского РСМУ треста «Центроавторемонтмонтаж» и говорит:

— Так, мол, и так, имею право на льготы по предоставлению жилой площади. Поскольку близнецы. Поскольку имеется постановление облисполкома от 16 августа 1977 года. А в нем черным по белому записано: родителям близнецов с ходу давать новые квартиры.

— Правильно,— говорят в месткоме.— Где свидетельство о рождении!

— Вот. Пожалуйста. Посмотрели они свидетельство и нахмурились.

— Вы что,— говорят,— товарищ Астрахов! Хотите нас обвести вокруг пальца! Хитростью втереться в льготную очередь!

— Нет,— говорит Астрахов,— почему вы решили!

— Ха! Он еще спрашивает. Он еще смеет делать наивные глаза! Дата рождения ваших детей какая!

— 1977 год, весна. — Вот именно, что весна! Аж за четыре месяца до постановления! Стало быть, под его действие вы не подпадаете. И точка!

И напрасно вот уже третий год бьется Владимир Астрахов, чтобы по-человечески пошли ему навстречу. Но ведь здесь любому понятно: сам виноват. Сли-

шком поторопился. А теперь хочешь не хочешь — за недисциплинированность надо платить.

Теория

относительности

Два человека один и тот же предмет могут воспринимать по-разному. Об этом еще старик Эйнштейн говорил.

Допустим, привозят на белгородское предприятие «Вторчермета» куски металла и говорят:

— Берите металлолом.

— Позвольте,— удивляются тамошние работники.— Какой же это металлолом! Это, извините, новехонький грейдер, только разобранный на составные части.

— Правильно,— отвечают товарищи из ДСУ-4 (завод стройматериалов Нового Оскола).— Это мы его и разобрали. А что прикажете делать! У нас план горит по сдаче металлолома. А тут как раз грейдер этот под руки подвернулся. Пусть теперь лучше его переплавят и сделают какую-нибудь другую высокоэффективную форсунку!..

Такие вот, понимаете, рационализаторы. Прямо застрельщики нового похода за бережливость. Или, может быть, наоборот—обыкновенные головотяпы! Это с какой точки посмотреть...

Рисунок Е. ГУРОВА

Рисунок Б. САВКОВА

«Большим спросом у покупателей пользуется продавец Ольга Гильдина».

(Из радиопередачи).
Прислал А. Харченко, Приуральский район, Тюменской области.

«Штучные покупатели отпускаются вне очереди».

(Объявление).
Прислала О. Ятчева, Чебаркульский район, Челябинской области.

«Сдается времянка. Во дворе асфальт, водопровод, хозяин непьющий и прочие удобства».

(Из объявления).
Прислала Л. Кручина, г. Орджоникидзе.

«Ввиду отъезда продается корова с коляской М-62».

Прислал П. Ярославцев, г. Омск.

«Вагонный лист на повагонную отправку

Наименование груза
Шпала новая непропитанная длина 2,75 м».

Прислал Г. Мухачев, г. Междуреченск.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

5-го февраля 1979 г. с 9⁰⁰ по 17⁰⁰ в вашем доме будет снято напряжение.

жак-5

Прислал Б. Юдин, г. Свердловск.

«За плохой контроль установки мастера электроцеха Мухина Н. А. уменьшить на апрель месяц на 20%».

(Из приказа).
Прислал Н. Мякин, г. Мары.

Т. БОЯРСКИЙ

Сна и сновидений корифей —
Он прозрачен, радостен и светел,
Самый симпатичный бог Морфей,
Самый безобидный бог на свете.

К нам в дома он входит без причин
И нигде отказа не встречает,
Женщин точно так же, как мужчин,
Он в свои объятья заключает.

Он немало нам принес добра,
Он не любит возгласов и брани,
Бог занятий, прений до утра,
Конференций, лекций и собраний.

Сон спокоен, сладок и глубок,
Нервы берегает, как известно...
Иногда капризничает бог
И ведет себя не очень честно.

Людям в этот час немоготу,
Лбом стекло оконное бодают,
Меряя шагами темноту,
Люди от бессонницы страдают.

Пьют таблетки, нюхают шалфей,
Путь с балконов изучают Млечный,
Где же в это время бог Морфей?
Он на совещании, конечно.

г. Симферополь.

МИНИСТЕРСТВО
СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
в/по «СОЮЗСОСНАСТКА»

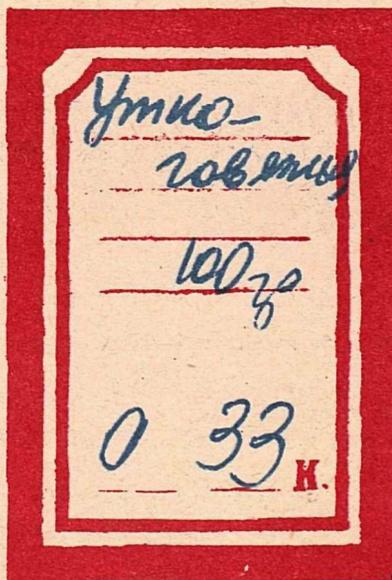
ХАРЬКОВСКИЙ ЗАВОД
ШТАМПОВ И ПРЕССФОРМ

ИНСТРУКЦИЯ
по монтажу креплений лыжных
для скоростного бега с цельными
скобами

Прислала Н. Недай, г. Харьков.

«ЦУМ «ИЖЕВСК» 10 и 11 августа
проводит расширенную продажу
пылесосов различных марок и по-
ставщиков».

Газета «Удмуртская правда».

(Ценник).
Прислал В. Бондарчук, г. Мозырь.

«28 марта открылся один из залов столовой 20. Отремонтированный, обновленный, праздничный, он встречал заводчан уютным помещением с мягкими креслами и полированными столами, подомашнему голубел занавесками и приветливыми лицами поваров».

Многотиражная газета
«Прогресс», г. Брянск.

Владимирское УПП
г. Александров
хлебокомбинат

Пряники «Памятные»

Нетто 500 г Цена 81 коп.
срок хранения 30 коп.

ГОСТ 5 1767-72

Дата

Струнинская типография. 3

Прислала И. Комарова,
г. Вичуга.

Антон РЕФРЕЖЬЕ

да связано с социальными проблемами времени».

Произведения Рефрежье широко известны советскому зрителю. Он был частым и желанным гостем нашей страны. Персональные выставки работ художника в Москве и Ленинграде неизменно вызвали живой интерес общественности.

Хорошо знакомы читателям «Крокодила» опубликованные в нашем журнале сатирические работы Антона Рефрежье, среди которых — серия ярких рисунков, посвященных чилийскому народу, ставшему жертвой кровавой фашистской диктатуры. Карикатуры и политические плакаты художника занимали достойное место на выставках «Сатира в борьбе за мир».

Антон Рефрежье являлся членом Национальной академии дизайна в Нью-Йорке, членом Национального общества художников-монументалистов, его работы можно найти во многих крупнейших американских музеях.

Антон Рефрежье был активным участником движения сторонников мира, членом правления Национального совета американо-советской дружбы, членом Всемирного Совета Мира.

Память об известном художнике, видном общественном деятеле, борце за мир, большом друге Советского Союза навсегда останется в наших сердцах.

КРОКОДИЛЬЦЫ

После тяжелой продолжительной болезни на 75-м году жизни скончался известный американский художник, большой друг Советской страны Антон Рефрежье.

Он принадлежал к блестящей плеяде прогрессивных мастеров зарубежного искусства, чье творчество является примером гражданского мужества, борьбы за мир, социальную справедливость и гуманизм.

Антон Рефрежье обладал ярким, неповторимым талантом. Его искусство проникнуто любовью к людям, неукротимой жаждой борьбы с жестокостью и тиранией, с эксплуатацией и бесправием. Обличитель зла, Рефрежье постоянно напоминал, что смелость и солидарность людей могущественнее сил ненависти и тьмы. «Мое творчество,— говорил он,— навсег-

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА

В письме, полученном редакцией из Великоновоселковского района Донецкой области, говорилось о неэтичных поступках второго секретаря райкома партии тов. Чернякова В. П. Письмо было направлено в Донецкий обком Компартии Украины.

Факты подтвердились, сообщил редакции первый секретарь обкома тов. Б. Качура. Бюро Великоновоселковского райкома партии за злоупотребление служебным положением, выразившееся в допущенных излишествах при проведении строительных работ в доме, который был выделен для семьи тов. Чернякова, и

содействии своему отцу в приобретении автомобиля через подставное лицо, объявило тов. Чернякову строгий выговор с занесением в учетную карточку и сочло невозможным его пребывание в должности второго секретаря райкома партии. Стоимость дополнительных материалов и работ по улучшенной отделке дома, сооружению хозяйственных построек и благоустройству приусадебного участка тов. Черняковым возмещена. Бюро обратило внимание исполкома районного Совета народных депутатов на недопустимость нецелевого использования средств, предназначенных для капитального ремонта жилого фонда, и необходимость усиления контроля за распределением автомобилей, выделяемых для продажи трудящимся района.

СНОВА О ВОЗДУШНЫХ УХАБАХ

А. А. Ковалева 18 июня приехала в Тамбовский аэропорт точно за час до вылета самолета. В справочной ей сказали, что регистрации еще не было. А в это время самолет уже выруливал на взлетную полосу. Его почему-то решили отправить раньше срока.

На Барнаульском аэровокзале пассажирам, едущим в аэропорт, вместо положенного «Икаруса» был подан маленький автобус, в который смогли втиснуться только служащие аэропорта. Пассажирам пришлось искать «левый» транспорт.

Из Министерства гражданской авиации СССР сообщили, что за отправку самолета из Тамбова ранее указанного в расписании времени и дезинформацию пассажира диспетчеру службы организации перевозок т. Левыниной и дежурной справочного бюро т. Теселиной приказом командира Тамбовского авиапредприятия объявлены выговоры. Письмо А. А. Ковалева и приказ доведены до всего личного состава Тамбовского авиапредприятия, приняты меры по недопущению подобных случаев.

Второе письмо рассмотрено Барнаульским авиапредприятием совместно с Алтайским транспортным управлением. За срывы рейсов автобусов на начальника эксплуатации Барнаульского АТП Е. Шульгина и начальника колонны И. Нейфельд наложены дисциплинарные взыскания. Руководству АТП дано указание обеспечить число автобусов в соответствии с расписанием.

ПРОФСОЮЗ ПОДДЕРЖАЛ

Шофер Я. С. Чапуль неоднократно ставил в известность администрацию Даугавпилсского районного производственного объединения Госкомсельхозтехники Латвийской ССР о том, что не имеет права перевозить торф на не оборудованном специальным покрытием грузовике. Тщетно: администрация отмахивалась от его заявлений. И даже после того, как ГАИ оштрафовала Я. С. Чапуля за нарушение правил перевозки грузов, положение не изменилось. Водитель был вынужден отказать от выходов в рейсы и обо всем случившемся написал в редакцию.

Из Латвийского республиканского комитета профсоюза работников сельского хозяйства, куда было направлено письмо, редакции сообщили, что Я. С. Чапулю выплачена зарплата за вынужденный простой, а также надбавка за классность и совмещение обязанностей экспедитора. Виновным в этой истории объявлены выговоры. С руководящими инженерно-техническими работниками районного производственного объединения проведено производственное совещание по вопросу соблюдения трудового законодательства и повышению ответственности за организацию и оплату труда.

Яцек САВАШКЕВИЧ (Польша)

ПРОБЕЛ

Месяц назад мой папа пришел с собрания жильцов нашего дома и сказал:

— Ты знаешь, что мы как жильцы этого дома подчиняемся домовому комитету?

— Кое-что слышал,— ответил я.

Папа махнул рукой, чтобы я не перебивал.

— А домовый комитет,— продолжал он,— подчиняется районному, а районный — городскому. А над городским еще много всяких там комитетов, но дело не в этом.

— А в чем? — спросил я.

— А в том,— ответил отец,— что, скажем вот, домовому комитету не подчиняется ни один комитет. Одни только неорганизованные жильцы!

— Должно быть, ему это огорчительно,— заметил я.

Отец согласился.

— И вот чтобы восполнить этот пробел,— произнес он,— мы и создадим сейчас квартирный комитет.

— Мы? — переспросил я.

Папа подтвердил.

— Квартирный комитет,— объяснил он,— как явствует уже из названия, будет функционировать на территории нашей квартиры. Нам нужно лишь это как-нибудь узаконить, то есть избрать председателя и члена.

— С удовольствием стану председателем без всяких выборов,— сказал я.

— Исключено,— сказал отец.— Выборы — это обязательно.

Он вырвал из блокнота два листика, старательно выписал на каждом из них свое имя, ниже — мое и дал мне один. Перед собой положил берет, чтоб было куда бросать бюллетени.

— Первый в списке избирается председателем,— заявил он.— Второй становится членом. Если тебя не удовлетворяет очередность, пожалуйста, изменяй. Но я от души посоветую: лучше уж не калякай там ничего.

Не долго думая я вычеркнул имя папы с первого места и поставил его на второе, а потом бросил листочек в берет. Отец также бросил свой бюллетень, и оба листочка старательно перемешал, чтоб не было видно, кто за кого голосовал.

Потом он долго сравнивал наши карточки.

— М-да, что-то не то,— наконец сказал он.

— Я заволновался.

— А в чем дело?

— Попросту говоря, ты еще несовершеннолетний и права голоса не имеешь,— ответил папа.— А в остальном выборы признаю действительными. Заявляю это как счетная комиссия.

— Так кто же председатель?

Отец вновь заглянул в бюллетени.

— Я,— заявил он.— Единогласно.

Далее он поручил мне приготовить ужин, а сам приступил к разработке задач для квартирного комитета на ближайшие годы.

Первые дни после выборов были просто невыносимы. Папа велел называть его «пан председатель» и обещал реорганизовать жизнь в нашей квартире.

Через неделю, к счастью, пыл его приугас. А через две — и совсем почти испарился.

Ну, а теперь у нас все по-старому. Как в жизни!

Перевел Б. ТОПОРКОВ.

улыбки разных

Ференц ЭС (Венгрия)

ВОСПИТАНИЕ

Я сижу на пустынном острове. Над головой у меня голубое небо, вокруг безбрежное море. Я с тревогой оглядываю горизонт. К счастью, ни дымка, ни паруса. Я облегченно вздыхаю и целую прирученную мною дику козу в черный кожаный нос. Коза — первое в мире существо, которое меня не воспитывает, и я испытываю к ней за это чувство глубочайшей признательности.

Сначала меня воспитывали родители. Они поучали меня с утра до вечера, а иногда и с вечера до утра. Причем, что бы я ни делал, как бы ни старался угодить им, воспитание не прекращалось. Когда я кончил школу, я надеялся, что родители немножко поумерят свой воспитательный пыл. Но куда там! Они продолжали воспитывать меня и в институте и после его окончания.

Я привык к постоянному воспитанию и уже не возражал, когда меня принялась воспитывать моя жена. Что ж, если ей так хочется, пожалуйста... Я не протестовал, когда меня начал воспитывать мой первый начальник. Он говорил мне, чтобы я был искренним, чтобы никогда не скрывал от него, что думаю о нем и что говорят о нем другие. Я слушал-

ся его и честно рассказывал ему все, что о нем думаю. Ему почему-то это не нравилось. Какое-то время он хмурился, а потом уволил меня.

Мой второй шеф сочувственно погладил меня по голове и принялся перевоспитывать. Главное, говорил он, будь скромней. Не лезь со своими мыслями и идеями, не настаивай на своем.

Когда я слушал радио, меня учили правильной литературной речи, выполнению правил дорожного движения, основам правильного питания. Когда я смотрел телевизор, меня учили, как воспитывать детей.

Когда я получил третью научную степень, от радости я перешел улицу на красный свет и попал прямо в объятия регулировщика, который тут же принялся воспитывать меня, причем потребовал в конце лекции пятьдесят форинтов за урок.

Когда я получил свою вторую Нобелевскую премию, мама продралась сквозь толпу репортеров и спросила меня:

— А ты сказал спасибо, сын мой?

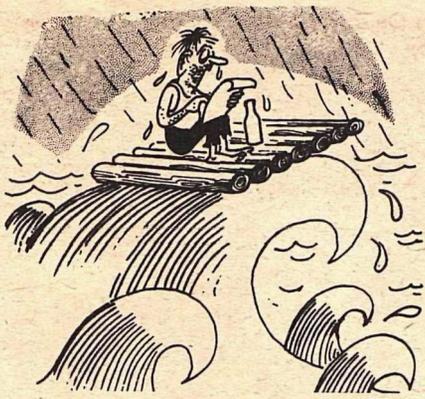
Потом она повернулась к шведскому королю и скромно добавила:

— Вы знаете, мы никогда не были богаты, но воспитанию всегда придавали огромное значение...

И вот тогда я понял, что больше не смогу выдержать. Я бежал на этот необитаемый остров, где, кроме козы, нет никого. А козу я воспитываю сам.

Перевел В. ДИДЕНКО.

— Простите за плохой почерк...
«Нью-Йоркер», США.

Маленькая девочка спрашивает у отца:

— Папочка, а тебя когда-нибудь била твоя мамочка!
— Нет, только твоя.

— Почему у тебя такой красный нос, папочка!

— Потому что северный ветер всегда дует в нос, — ответил отец. — Будь добр, сынок, передай-ка мне графинчик.

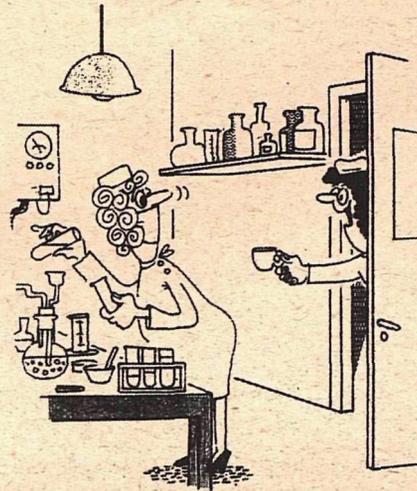
— Ты что, не слышал, что тебя просил отец! — вмешалась мать. — Поддай отцу северный ветер.

— Скажите, почему Харри так поздно женился!

— Видите ли, прежде чем решиться на этот серьезный шаг, он хотел иметь надежный и постоянный доход. — И он его теперь имеет!

— Да, он получил пенсию по старости.

— Скажи, Бьярне, сколько лет длилась Тридцатилетняя война!
— Не помню.
— Тогда скажи, сколько лет одиннадцатилетнему мальчику!
— Одиннадцать.
— Хорошо, тогда сколько же все-таки длилась Тридцатилетняя война!
— Одиннадцать лет.

— Вы не можете одолжить мне чашечку микробов паратифа?

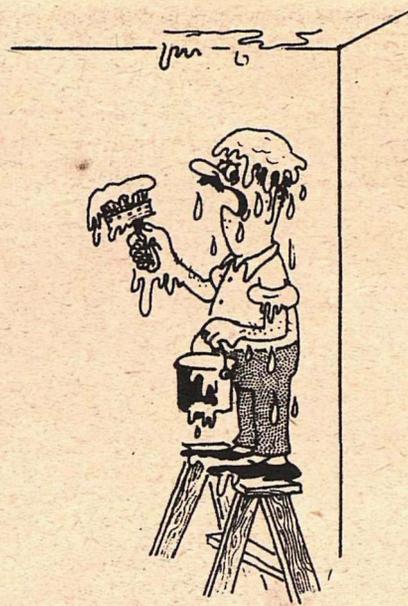
«Ньюс», Австралия.

Два дельца, отдохнувшие у моря, разговорились о своих делах.

— Думаю пробыть здесь недельку, — сказал один. — Я только что получил страховую премию в сто тысяч марок за пожар на моем заводике.

— Представь, я тоже получил двести тысяч марок страховки. Но за ущерб от наводнения.

— Гм... а ты не мог бы мне сказать, как ты устраиваешь наводнения!

— Не могу понять, как это случилось у Микеланджело?

«Биллед-бладет», Дания.

Хозяин предупреждает гостей:

— Ради бога, джентльмены, только не садитесь на этот диван: он кишит клопами!

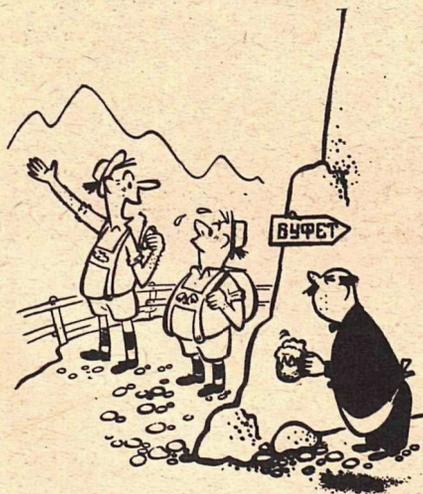
— Почему же вы не выкинете его!

— Пробовал, они его назад приносят.

— Джим, почему ты носишь ботинки на три размера меньше, чем нужно!

— Видишь ли, жена моя женщина некрасивая, неаккуратная и к тому же плохо готовит. Сын учится безобразно, и я не уверен, кончит ли он школу вообще. Теща ворчит беспрестанно. Единственная радость у меня в жизни — это когда я вечером снимаю ботинки.

широт

— Сегодня изумительное эхо! Попробуй крикнуть: «Два пива!» — и ты увидишь, что получится!

«Газетт де Лозанн», Швейцария.

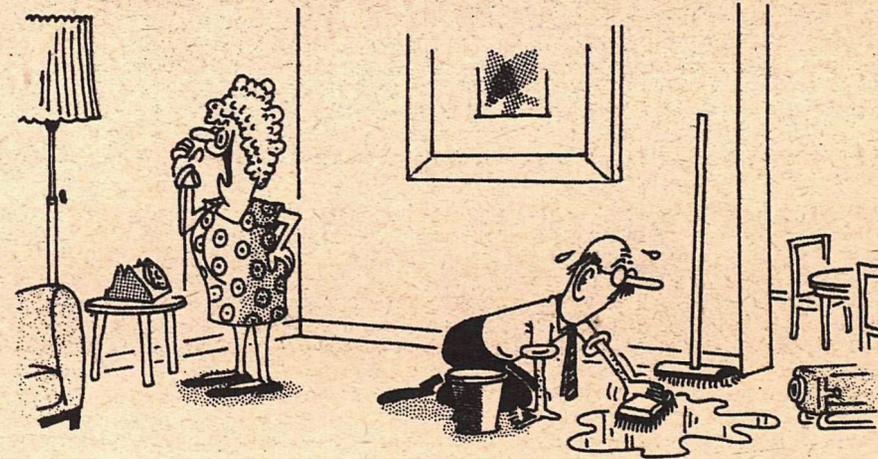
Шотландец встречает приятеля.

— Что с тобой! Почему ты держишься за щеку!

— Мне только что вырвали два зуба.

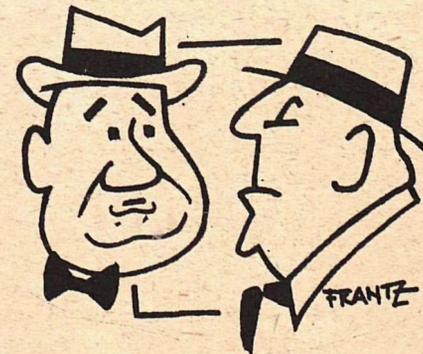
— Два! Ты же вчера жаловался, что у тебя ныл один зуб.

— У врача не было сдачи.

— Мой муж только вчера вышел на пенсию, теперь он по-настоящему наслаждается жизнью!

«Ди фрау», Австрия.

— Я начинал с голыми руками, а теперь у меня две пары перчаток!
«Файнэншл таймс», Англия.

— Мадам, вашему мужу необходим абсолютный покой.

— Ах, доктор, он меня совсем не слушает.

— Очень хорошо, мадам, очень хорошо!

СУДЬЯ. Что побудило вас ударить жену!

ПОДСУДИМЫЙ. Судите сами, ваша честь, она стояла ко мне спиной, под рукой у меня была сковородка, а дверь позади меня была открыта. Ну как было не воспользоваться таким благоприятным стечением обстоятельств!

КРОКОДИЛ № 34 (2296)

декабрь

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, С. Ашмарин, М. Битный, М. Вайсборд, В. Губин, Р. Друкман, В. Казаневский, Н. Крутинов, Н. Малов, А. Морев, В. Мохов, В. Мочалов, Е. Милутна, Л. Насыров, К. Рыбалко, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 02.11.79.
Подписано к печати 16.11.79.
А 07950. Формат бумаги 70×108¹/₈. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 730 000 экз.
(1-й завод: 1 — 4 006 380).
Изд. № 2785. Заказ № 1467.
© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

В школах ряда стран Запада все еще применяются телесные наказания.

— Не знаешь, какой сейчас год? Год ребенка! Год ребенка! Год ребенка!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Безусловно осуждая столь непедагогичное обращение с детьми, мы решили посвятить весь следующий номер журнала *Международному году ребенка*.

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448

Цена номера 20 коп.